

Очерки киргизскаго коневодства.

Главному управленію государственнаго коннозаводства угодно было обратиться ко мнѣ съ запросомъ относительно способовъ улучшенія породы киргизскихъ лошадей и о мѣрахъ, какія слѣдовало бы принять для предотвращенія гибели скота кочевниковъ отъ безкормицы въ суровыя и продолжительныя зимы.

Прежде чѣмъ приступить къ прямымъ отвѣтамъ на предложенные мнѣ вопросы, считаю необходимымъ сдѣлать общій краткій очеркъ свойствъ занимаемыхъ киргизами земель, ихъ скотоводства и хозяйственнаго быта, такъ какъ безъ знакомства съ ними многое будетъ непонятно.

При этомъ я долженъ оговориться, что знакомъ не со всею степью, а только съ частью ея, именно съ Тургайскою и Уральскою областями и отчасти съ внутреннею Букеевскою ордою, и къ нимъ-то исключительно будетъ относиться мною сказанное.

Обширныя пространствомъ киргизскія степи представляютъ на своемъ протяженіи большія разнообразія въ физическомъ отношеніи. Приблизитель-

но параллель 50° с. ш. раздѣляетъ степь оренбургскихъ киргизовъ на двѣ, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга части. Къ сѣверу отъ этой параллели лежитъ страна, хорошо орошенная проточными и стоячими водами, отчего въ ней достаточно луговъ. Въ этой части находятся и лучшія пастбища во всей оренбургской степи. Горъ въ ней нѣтъ, за исключеніемъ невысокаго Мугоджарскаго хребта, составляющаго продолженіе Уральскихъ горъ. Лѣсовъ очень мало, всѣ они незначительные и находятся исключительно въ николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области. Зима на сказанномъ пространствѣ бываетъ суровая и продолжительная—отъ 4 до 6 мѣсяцевъ. Лѣто короткое, жаркое и болѣе сухое, чѣмъ дождливое, оттого травы рано выгораютъ. Вотъ общій характеръ той части степи, которая считается плодородною. Впрочемъ, слово плодородіе нужно понимать относительно: самыя лучшія земли киргизскихъ степей, по своей производительности, стоятъ несравненно ниже хорошихъ въ смыслѣ европейскомъ.

Эту сѣверную, плодородную полосу степи, производительность которой съ удаленіемъ на югъ все больше ухудшается, занимаютъ уѣзды николаевскій и илецкій Тургайской области, и уральскій, а также небольшая часть калмыковскаго уѣзда Уральской области.

Киргизскія земли, лежащія на югъ отъ сказан-

ной черты, представляют совершенную противоположность сѣверной полосѣ. Въ этой пустынной странѣ однообразныя солонцоватыя пространства смѣняются песчаными наносами; только кое-гдѣ скудная растительность скрѣпляетъ песокъ или прорѣзывается сквозь древнюю, пропитанную солью глину. Произрастающія здѣсь травы рѣдки и состоятъ изъ разныхъ видовъ солянокъ и полыни. Источниковъ и озеръ очень мало и почти всѣ они солонцоваты. Вода добывается исключительно изъ колодцевъ. Горъ и лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ, мѣстность совершенно ровная. Сѣнокосныя мѣста встрѣчаются весьма рѣдко и очень плохаго качества. Лѣто особенно знойное, жаръ доходитъ до 40° R. Дожди бываютъ рѣдко. Зима непродолжительная—отъ 3½ до 5 мѣсяцевъ.

Отличительныя черты южныхъ степей выражаются особенно ярко лѣтомъ, когда глина трескается и обращается въ пыль, пески получаютъ способность къ передвиженію, солонцоватая вода превращается въ крѣпкій растворъ, а трава совершенно выгораетъ. Только весною, осенью и зимою, послѣ таянія снѣговъ, при наступленіи дождливаго времени и пониженія температуры стада находятъ здѣсь средства пропитанія; лѣтомъ же киргизы принуждены непремѣнно укочевывать отсюда, т. е. спасать стада свои, угоняя ихъ въ другія мѣста. Отъ этихъ причинъ южные киргизы

въ февралѣ и мартѣ начинаютъ трогаться съ своихъ зимовыхъ стойбищъ и направляются съ многочисленными своими стадами съ Усть-Урта, береговъ Каспійскаго и Аральскаго морей, Сыръ-Дарьи и промежуточныхъ пространствъ—на сѣверъ, чтобы до наступленія жаровъ пройти бесплодную часть и дойти до болѣе производительныхъ мѣстъ—сѣверныхъ окраинъ степи.

Главными центрами, куда стекаются киргизы для лѣтняго кочеванія, служатъ уѣзды николаевскій и илецкій—Тургайской области и отчасти уральскій—Уральской области. Въ первый уѣздъ приходятъ на лѣтовки киргизы уѣздовъ: тургайскаго, иргизскаго (Уральской области) и перовскаго (Сыръ-Дарьинской обл.), во второй—иргизскаго (Тург. обл.), эмбенскаго, гурьевскаго и уральскаго уѣздовъ Уральской области и казалинскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области. Въ уральскій уѣздъ вкочевываютъ въ небольшомъ числѣ киргизы изъ другихъ уѣздовъ своей области.

Число киргизовъ, прикочевывающихъ изъ другихъ областей въ Тургайскую на лѣтовки, простирается приблизительно до 60 т. кибитокъ, которыя располагаются кочевками, какъ сказано, только въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ ея, гдѣ также имѣетъ лѣтнія кочеванія большая часть населенія остальныхъ двухъ южныхъ уѣздовъ Тургайской области.

Въ 1879 году въ Уральской области считалось кибитокъ 82,500 и скота 4.392,300 головъ, или среднимъ числомъ по 53,2 гол. на каждую кибитку. Въ Тургайской области на 63,560 кибитокъ разнаго рода скота было 3.662,700 головъ или по 57,5 гол. на кибитку. Принимая за среднюю норму по 53 головы скота на каждую кибитку приходящихъ киргизовъ, оказывается, что въ Тургайской области прокармливается въ теченіи 4—5 лѣтнихъ мѣсяцевъ 3 милл. головъ скота, принадлежащаго киргизамъ другихъ областей; а такъ какъ въ Тургайской области скота считалось въ 1879 г. болѣе 3.660,000, то, слѣдовательно, она служить мѣстомъ лѣтнихъ пастбищъ для 6.660,000 слишкомъ головъ скота, изъ которыхъ около 6 милл. сгруппировываются въ илецкомъ и николаевскомъ уѣздахъ, занимающихъ площадь всего около 126 т. кв. верстъ. Слѣдовательно, на каждую голову скота приходится среднимъ числомъ съ небольшимъ по двѣ десятины, считая въ томъ числѣ зимовочныя, сѣнокосныя и тебеневочвыя мѣста мѣстныхъ населеній.

Что же касается уральскаго уѣзда, тоже какъ центрального мѣста лѣтовокъ, то онъ не имѣетъ особенно важнаго значенія по незначительности прикочевывающихъ туда на лѣтовки киргизовъ.

Для достиженія лѣтовокъ многимъ южнымъ киргизамъ приходится ежегодно дѣлать по 700—800

версть весною въ передній путь и столько же осенью при обратномъ движеніи. Передвиженія на такія огромныя разстоянія, сопряженныя съ большими трудностями, лишеніями и тратою скота, вытекаютъ изъ необходимости сохранить скотъ и найти ему кормъ. Запрещеніе вкочевыванія южныхъ киргизовъ для лѣтнихъ въ сѣверные уѣзды было бы равносильно обреченію первыхъ на обнищаніе.

Внутренняя Букеевская орда, находящаяся между р.р. Ураломъ и Волгою и Каспійскимъ моремъ, граничитъ съ губерніями Астраханскою, Самарскою и Уральскимъ казачьимъ войскомъ. Земли, ею занимаемыя, простираются до 7.000,000 десятинъ. Лучшія изъ нихъ находятся въ сѣверной части орды, именно въ Таловской, Тургунской и Камышъ-Самарской частяхъ, но и онѣ качествами далеко ниже николаевскихъ и илецкихъ. Внутренняя орда, можно сказать, состоитъ исключительно изъ солонцовъ, между которыми небольшими только клочками попадаются удобныя земли съ самымъ тонкимъ слоемъ чернозема. Въ центрѣ орды находятся сплошные сыпучіе пески Нарынъ-Кумъ, занимающіе около 620,000 десятинъ. Пески эти замѣтно распространяются во всѣ стороны. Если не будутъ предприняты какія либо мѣры къ остановленію движенія песковъ, то они засыпять всю

орду и угрожаютъ тѣмъ же сосѣднимъ мѣстностямъ *).

Вслѣдствіе положительнаго отсутствія рѣкъ, озеръ, лѣсовъ и горъ, климатъ во внутренней ордѣ сухой, жаркій; дождей бываетъ очень мало. Мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества и сѣнокошенія, имѣется самое ничтожное количество. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ сѣнокосныхъ мѣстъ въ ордѣ считается около 135,000 десят., т. е. меньше $\frac{1}{10}$ десятины на каждую голову скота по тому числу, какое было у киргизовъ въ 1879 г.

Хлѣбопашество въ степяхъ зауральскихъ и внутренней ордѣ производится въ незначительныхъ размѣрахъ и преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ ихъ. Оно болѣе развито въ илецкомъ и николаевскомъ уѣздахъ. Что же касается южныхъ частей степи, то земледѣліе тамъ невозможно и едва-ли можно рассчитывать на развитіе культуры въ ней, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ будущемъ. Тоже самое можно сказать о большей части внутренней орды. Киргизскія степи созданы природою какъ бы только для скотоводства.

Приведенный выше самый бѣглый общій очеркъ киргизскихъ степей показываетъ, что главное хо-

*) Ханская ставка, выстроенная лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, находилась верстахъ въ 5-ти отъ сѣверныхъ окраинъ песковъ; теперь же она буквально засыпана песками, которые прошли далѣе около 6-ти верстъ.

зайство киргизовъ должно заключаться въ скотоводствѣ, которымъ и обусловливается кочевая жизнь этого народа. Дѣйствительно, скотоводство составляетъ главный, лучше сказать — единственный источникъ благосостоянія киргизовъ. Въ свою очередь, киргизъ любитъ скотъ, заботится о немъ болѣе, чѣмъ о самомъ себѣ и, можно сказать, живетъ для него; онъ согласенъ цѣлую недѣлю не ѣсть и горевать объ этомъ не будетъ, лишь бы скотъ его не голодалъ; если одинъ день онъ замѣтитъ, что скотъ его не сытъ, то это причинитъ ему гораздо болѣе огорченія, чѣмъ цѣлая недѣля собственнаго его голоданія. И это понятно: скотъ доставляетъ киргизу все; благодаря ему онъ сытъ, одѣтъ, имѣетъ жилище и все нужное въ его неприхотливой жизни; ничего же другаго земля его не производитъ и самъ онъ ничего болѣе не знаетъ.

Какъ ни безплодна и безотраднa степь, но, благодаря неприхотливости скота и умѣнію киргизовъ пасти его, скотоводство въ ней ведется въ значительныхъ размѣрахъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1879 г. скота было:

	верблюды.	лош.	рог. ск.	овецъ.	всего.
Въ Уральской обл.	272,929	709,057	315,743	3.094,625	4.392,354.
» Тургайской »	201,539	868,296	276,130	2.316,772	3.662,737.
» Внутренн. орды.	64,243	227,171	223,581	1 063,933	1.578,928.
Итого.	538,711	1.804,524	815,424	7.415,330	9.634,019.

Изъ названныхъ трехъ степенъ по среднему богатству первое мѣсто занимаетъ Тургайская область (57,5 гол. скота на каждую кибитку), затѣмъ слѣдуетъ Уральская область (53,2) и внутренняя орда (35,3).

Отсюда видно, что части, владѣющія лучшими угодьями, пользуются и большимъ богатствомъ.

Преобладаніе того или другаго сорта скота въ той или другой части степи зависитъ отъ свойствъ кормовъ, которые киргизы дѣлятъ на два рода: акъ-отъ (бѣлая трава)—требуется для лошадей и рогатаго скота и кара-отъ (черная трава)—нужный для верблюдовъ и барановъ кормъ. Сѣверная часть степи, которую можно назвать ковыльною, гдѣ преобладаетъ акъ-отъ, болѣе благопріятствуетъ разведенію лошадей и рогатаго скота, а въ южныхъ частяхъ, гдѣ исключительно растутъ разныя солянки и полынь, составляющія кара-отъ, болѣе разводятся верблюды и овцы. Справедливость сего подтверждается и статистическими выводами. Вышеприведенное количество скота въ степяхъ отдѣльно по сортамъ распредѣляется такъ: на каждую кибитку *) среднимъ числомъ приходится:

	лош.	рог.ск.	вербл.	овецъ.
въ Уральской области .	8,6	3,8	3,3	37,5.
» Тургайской » .	13,7	4,3	3,0	36,5.
» внутренней ордѣ .	5,7	5,1	1,4	23,8.

*) Кибитокъ въ Уральской области 82,500, въ Тургайской области 63,560 и во внутренней ордѣ 44,700.

Какъ видно изъ этой таблицы, въ Тургайской области, находящейся преимущественно въ сѣверной полосѣ, въ среднемъ лошадей и рогатаго скота приходится на каждую кибитку болѣе, чѣмъ въ Уральской, имѣющей характеръ южныхъ степей, и въ послѣдней больше верблюдовъ и барановъ.

Такимъ образомъ какъ абсолютное, такъ и общее среднее количество лошадей въ Тургайской области показываетъ, что въ ней мѣстныя условія болѣе благопріятствуютъ разведенію коневодства, чѣмъ въ остальныхъ степяхъ, т. е. чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ болѣе разводится лошадей.

Если разсмотрѣть по уѣздамъ, то еще рельефнѣе будетъ видна правильность высказаннаго мною положенія. Для этого возьмемъ процентное отношеніе количества отдѣльно каждаго рода скота въ уѣздѣ къ общему его числу въ немъ.

		Лош.	Рогат. скот.	Вербл.	овецъ.	Всего ‰
а) Уральская область.		‰ изъ общаго числа.				
Уѣзды.						
Сѣверн.	Уральскій	30,7	18,4	1,7	49,9	100‰
	Калмыковскій	18,0	12,4	2,6	67,0	100‰
Южн.	Гурьевскій	9,3	3,6	6,9	80,2	100‰
	Эмбенскій	14,1	2,5	9,4	74,0	100‰
б) Тургайская область.						
Уѣзды.						
Сѣверн.	Николаевскій	38,2	14,8	2,0	45,0	100
	Илецкій	25,5	4,8	3,8	65,9	100
Южн.	Иргизскій	13,6	4,8	9,7	71,9	100
	Тургайскій	14,8	3,7	7,1	74,4	100

Таблица эта еще яснѣе показываетъ, что въ сѣверныхъ уѣздахъ, сравнительно съ общимъ числомъ скота, содержатъ больше всего лошадей и рогатаго скота, а въ южныхъ—верблюдовъ и овецъ.

Итакъ, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, главнымъ райономъ коневодства должно признать уѣзды николаевскій, илецкій, уральскій и калмыковскій. Во внутренней ордѣ лошади преобладаютъ въ Таловской и Торгунской частяхъ (10,9 и 8,5 гол. на каждую кибитку), т. е. тоже въ сѣверной половинѣ орды.

Въ киргизскомъ хозяйствѣ коневодству принадлежитъ самое почетное мѣсто, какъ по количеству его и цѣнности, такъ и по служебному назначенію. Киргизъ безъ лошади не мыслимъ. Само народное воззрѣніе на богатство имѣетъ исходною точкою лошадей. Какъ бы много ни было другихъ родовъ скота, но если нѣтъ лошадей, то такой человѣкъ не считается богатымъ и не пользуется почетомъ въ народѣ. Киргизское коневодство важно не только для нихъ, но имѣетъ государственное значеніе, и по количеству, и по качествамъ лошадей, о чемъ рѣчь будетъ впереди.

Лошадей собственно въ такъ называемыхъ оренбургскихъ степяхъ, какъ указано выше, было въ 1879 г. свыше 1.800,000 головъ. По остальнымъ киргизскимъ степямъ я не могъ достать точныхъ

свѣдѣній объ ихъ коневодствѣ. Приведу здѣсь нѣкоторыя приблизительныя цифры о числѣ лошадей въ нихъ, относящіяся къ 1860 году.

По свѣдѣніямъ Н. Бахметьева, въ томъ году лошадей считалось:

въ Семирѣчинской области	420,111.
» Акмолинской »	343,002.
» Семипалатинской »	350,054.
» Базалинскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области.	46,465.

Всего. 1.159,632*).

Приведенныя здѣсь цифры я не считаю преувеличенными; напротивъ, думаю, что онѣ менѣе дѣйствительности, потому что вообще киргизы при оффиціальныя требованія меньше показываютъ количество принадлежащаго имъ скота, и въ сибирскихъ степяхъ въ особенности меньше показывали его, чтобы меньше платить подати, которая въ то время взималась по числу скота. Затѣмъ остается неизвѣстнымъ число лошадей почти въ цѣлой Сыръ-Дарьинской области и въ тѣхъ частяхъ степей, которыя были присоединены къ Россіи послѣ 1860 года.

Соображая все это, я полагаю, что лошадей во всѣхъ киргизскихъ степяхъ должно быть около 4 милліоновъ.

*) «Журналъ Коннозаводства» за 1870 г. № 11. «Свѣдѣнія о коннозаводствѣ Туркестанскаго края».

Такая значительность размѣровъ киргизскаго коневодства требуетъ, чтобы на него было обращено вниманіе и государство могло бы извлекать изъ него ту пользу, какую рассматриваемое коневодство въ состояніи приносить ему.

Полагаю не лишнимъ привести здѣсь сравненія численности лошадей въ главныхъ западно-европейскихъ государствахъ съ имѣющими у киргизовъ, равно и отношенія ихъ къ населенію, чтобы вѣрнѣе составить понятіе о богатствѣ лошадьми киргизской степи.

Лошадей считается:

въ Австро-Венгріи	3.569,000.
» Германіи	3.352,000.
» Франціи	3.000,000.
» Великобританіи	2.790,000.
» Турціи	1.000,000.
» Италіи	657,000 *).

У киргизовъ же только оренбургскаго вѣдомства лошадей было въ 1879 г. слишкомъ 1.800,000 гол., слѣдовательно Тургайская и Уральская области, вмѣстѣ съ Внутреннею ордою, по количеству лошадей могутъ быть причислены къ разряду первоклассныхъ европейскихъ государствъ,

*) «Журналъ Коннозаводства» за 1877 и 1880 гг. №№ 6 и 12, стр. 213 и 136; я вездѣ взялъ высшія цифры изъ приведенныхъ въ двухъ источникахъ.

а всѣ киргизскія степи, взятыя вмѣстѣ, по абсолютному количеству лошадей, надо полагать, не уступятъ ни одному изъ западно-европейскихъ государствъ. Если сравнить число лошадей въ степяхъ съ числомъ ихъ населенія, то богатство лошадей выкажется еще ярче.

Въ Уральской и Тургайской областяхъ и внутренней ордѣ въ 1879 г. считалось кибитокъ всего 190,760; считая по 5 душъ въ кибиткѣ, число населенія ихъ будетъ простираться до 953,800 душъ; слѣдовательно, на каждого человѣка приходится по 1,89 лошади; или на 1,000 жителей 1.890, тогда какъ въ западно-европейскихъ государствахъ самое высшее составляетъ на 1,000 жителей 175,55 (Данія), 114,88. (Швеція и Норвегія); затѣмъ слѣдуютъ Австро-Венгрія (99,15), Великобританія (86,10), Германія (81,64), Франція (76,19) и т. д., т. е. на каждого киргиза лошадей приходится почти отъ 11 до 25 разъ больше, чѣмъ въ западной Европѣ.

Послѣ всего приведеннаго станетъ яснымъ, что въ киргизскихъ степяхъ заключается богатый источникъ конскаго матеріала, которымъ онѣ могутъ снабжать Россію въ большихъ размѣрахъ. Здѣсь было бы вполне у мѣста привести свѣдѣнія о числѣ лошадей, продаваемыхъ киргизами внутри имперіи. Но, къ сожалѣнію, у меня подъ руками не имѣется данныхъ для этого, да едва ли они

имѣются гдѣ нибудь, по крайней мѣрѣ заслуживающія вѣроятія.

За отсутствіемъ положительныхъ статистическихъ данныхъ, я вынужденъ привести здѣсь то, что извѣстно изъ практики киргизскаго хозяйства. Обыкновенно киргизы продаютъ ежегодно 5⁰/₀—8⁰/₀ изъ общаго числа лошадей. Расчетъ этотъ подтверждается также свидѣтельствомъ Ходжи-Салиха-Бабаджанова. По его словамъ, внутренняя Букеевская орда продаетъ ежегодно отъ 15 т. до 20 т. лошадей *), что составляетъ 6,6⁰/₀—8,8⁰/₀ всего числа лошадей, бывшихъ въ ордѣ въ 1879 г.

Если принять за норму продажи самый низшій размѣръ, т. е. 5⁰/₀, то выходитъ, что Тургайская и Уральская области и внутренняя орда, при размѣрахъ коневодства 1879 г., могли продавать ежегодно свыше 90 т. головъ лошадей.

Теперь перейду къ условіямъ пастьбы киргизскихъ табуновъ и основаніямъ табуннаго коневодства, ограничась самыми общими очертаніями.

Нигдѣ коневодство не находится въ такой сильной зависимости отъ естественныхъ условій страны, какъ въ киргизскихъ степяхъ.

По недостаточности сѣнокосныхъ мѣстъ и по разамъ своего скотоводства, киргизы не имѣютъ возможности заготовлять на своихъ зимовкахъ

*) «Журн. Коннозав.» за 1871 г., № 5.

(выстау) сѣна, достаточнаго на зиму на все количество имѣющагося скота. Необходимо, чтобы большая часть скота большую часть зимы протебеневаля, т. е. проходила на подножномъ корму, добывая его изъ подъ снѣга. Для того же, чтобы скотъ могъ протебеневать зиму, онъ долженъ лѣтомъ достаточно нагуляться—запастись жиромъ на зиму; это достигается при просторѣ лѣтовокъ и достаточности на нихъ кормовъ. Независимо отъ того, по многочисленности киргизскихъ стадъ, кормъ въ окрестностяхъ ауловъ скоро вытравливается, почему киргизы часто мѣняютъ мѣста своихъ стоянокъ: пока кормъ свѣжъ—скотъ хорошо поправляется, а какъ только кормъ сколько нибудь вытопчется, нажированіе скота останавливается и онъ начинаетъ худѣть. Поэтому просторъ и свобода лѣтовокъ (джайлау) суть первыя условія киргизскаго хозяйства. Тамъ, гдѣ есть возможность, киргизы стараются уходить отъ зимовыхъ стойбищъ на лѣтовки возможно далѣе, чтобы сохранить окрестности зимовокъ для осени и зимней тебеневаля. Если лѣтовки стѣснены, скотъ не можетъ достаточно нагуляться, какъ сказано выше, и чтобы онъ еще болѣе не исхудалъ,—является необходимость преждевременно перебираться осенью въ окрестностямъ зимовыхъ стойбищъ (кюздікъ). Скотъ, не набравшійся, какъ слѣдуетъ, жира лѣтомъ и не укрѣпленный пастьбою на *кюздікъ*,

не можетъ долго тебеневать, быстро тощаетъ, а если же къ тому тебеневочныя мѣста вытравлены преждевременно (въ томъ случаѣ, когда лѣтовки не будутъ достаточно просторны), то онъ очутится въ очень дурныхъ условіяхъ, отчего явится неизбежная необходимость взять скотъ на сѣно, количество котораго, какъ было замѣчено, не бываетъ достаточно у киргизовъ. Такимъ образомъ оказывается, что какъ зимовки и бюздікъ, такъ и лѣтовки, въ одинаковой степени насущно необходимы для киргизскаго быта. Недостатокъ котораго либо изъ этихъ трехъ угодій не можетъ быть возмѣщенъ самыми высокими качествами другаго; напр. недостатокъ кормовъ на тебеневкахъ, какъ бы просторны ни были лѣтовки, повлечетъ за собою нарушеніе гармоніи въ кочевомъ хозяйствѣ, т. е. приведетъ киргиза къ раззоренію.

Тебеневочныя мѣста обыкновенно бываютъ вблизи зимовокъ; но нерѣдко случается, что если на нихъ корма вслѣдствіе какихъ либо причинъ плохи или недостаточны, то табуны отгоняются далеко отъ зимовокъ съ нѣсколькими табунщиками при нихъ. На тебеневкахъ трава должна быть густая и высокая; въ противномъ случаѣ, т. е. когда травы рѣдки и низки, скотинѣ потребно очистить ногами отъ снѣга гораздо большую площадь, чѣмъ при густой травѣ, чтобы насытиться; она теряетъ больше времени и силъ на механическую работу,

отчего скорѣе утомляется и начинаетъ худѣть. Лучшими тебеневочными мѣстами считаются такія, гдѣ скотъ можетъ находить защиту отъ вѣтровъ и бурановъ, какъ напр. долины рѣкъ, горы лѣсистыя мѣста и т. под. Въ защищенныхъ мѣстностяхъ снѣгъ бываетъ мягче, чѣмъ въ открытомъ полѣ. Какъ бы глубокъ ни былъ снѣгъ, лошади могутъ тебеневать и поддерживать силу добытымъ изъ подъ снѣга кормомъ (конечно, при скольконибудь сноскомъ подножномъ кормѣ), если нѣтъ гололедицы, которая составляетъ ужаснѣйшій бичъ для скотоводовъ. Иногда снѣгъ покрывается такою толстою ледяною корою, что она не проламывается подъ ударами копыта лошади и скотъ скользитъ по ней, какъ по льду. Въ такихъ случаяхъ скотъ гибнетъ массами, если не имѣется достаточныхъ запасовъ сѣна или если скотъ не перегонять на мѣста, гдѣ нѣтъ гололедицы. Во время подобныхъ перегоновъ по гололедицѣ, позади табуновъ остаются кровавые слѣды ногъ, стертыхъ острыми краями проламывающейся ледяной коры.

Если зима не особенно сурова, то тебеневка приноситъ большую пользу лошади, приучая ее къ труду и лишеніямъ, укрѣпляя и закаляя ее безъ вреда ея формированію и росту; особенно укрѣпляются ноги; даже испорченные лѣтомъ, на тебеневкѣ исправляются.

Въ силу всѣхъ приведенныхъ условій хозяй-

ственного быта народа, киргизское коневодство ведется табуннымъ способомъ. Особенность табуннаго коневодства заключается въ томъ, что оно имѣетъ основаніемъ косячное дѣленіе и всѣ возрасты въ табунѣ, безъ различія пола, пасутся вмѣстѣ. Косякомъ (уюръ) называется цѣлая семья подѣ главенствомъ одного жеребца, состоящая изъ назначенныхъ ему кобылъ, числомъ отъ 10 до 20, съ ихъ сосунками, годовиками и двухлѣтками; иногда и болѣе взрослые члены семьи также остаются при косякѣ. Косячный жеребецъ есть полный хозяинъ своего косяка; онъ держитъ косякъ въ повиновеніи, всѣ члены боятся его и стоятъ ему только повести ушами, чтобы разошедшійся косякъ моментально собрался въ кучку. Привязанность между членами косяка бываетъ очень большая, и никогда не случается, чтобы изъ косяка лошадь пропадала, за исключеніемъ случаевъ, когда особенно сильныя бури, мятели и тому подобныя явленія разобьютъ табунъ и онъ весь перемѣшается или разсыплется въ разныя стороны. Въ какую бы плотную кучу не былъ собранъ табунъ, косяки между собою не смѣшиваются, а каждый держится отдѣльно. По этой причинѣ косячный табунъ легче пасти, собирать, когда нужно, и провѣрять. Табунщикъ знаетъ каждую лошадь въ косякѣ, и ему стоитъ разъ объѣхать табунъ по косякамъ, чтобы знать, всѣ ли лошади на лицо.

Если бы не было косячнаго дѣленія, то табунъ, не имѣя прочной связи между собою, не держался бы вмѣстѣ и расходился въ разныя стороны по одиночкѣ, отчего пастьба его представила бы большія затрудненія и легче бы случалась пропажа лошадей.

Въ лѣтнее время табунъ утромъ (около 8—9 ч.) пригоняется къ аулу для доенія кобылъ и до вечера остается вблизи его; вечеромъ, послѣ водопоя, выгоняется на всю ночь до слѣдующаго утра. при чемъ табунъ долженъ пользоваться полнымъ спокойствіемъ и свободною пастьбою, почему табунщики ночью не тревожатъ его сборами. Предоставленные самимъ себѣ, различные табуны, имѣющія смежныя пастбища, ночью перемѣшиваются между собою, и только на утро табунщики собираютъ отдѣльно каждый свой табунъ и провѣряютъ его. Утренніе сборы довольно затруднительны, такъ какъ требуютъ со стороны табунщиковъ усиленной работы въ теченіи 2—3 часовъ на отыскиваніе разсѣявшихся косяковъ.

Во время зимнихъ тебеневокъ не бываетъ строгаго косячнаго дѣленія: косяки перемѣшиваются между собою, потому что табунщики зимою имѣютъ подъ сѣдломъ исключительно косячныхъ жеребцовъ, или ихъ берутъ на домашнія работы, такъ какъ они, не будучи употребляемы лѣтомъ въ работу, бываютъ сытѣе ѣздовыхъ лошадей—мери-

новъ. Послѣднихъ, къ тому же, обыкновенно беругуть для продажи и стараются годъ—два ни въ какую работу не употреблять.

Съ наступленіемъ весны жеребцы освобождаются отъ работъ и пускаются въ косяки. Это время наступаетъ около половины апрѣля, когда исхудавшіе за зиму жеребцы и кобылы начинаютъ поправляться. Въ это же время формируются молодые косяки (кысракъ) изъ двухлѣтнихъ кобылокъ съ трехъ и четырехлѣтними жеребчиками, называемыми киргизами саурукъ. Обычай образовать косяки изъ слишкомъ молодыхъ особей вызывается необходимостью, вытекающею изъ условій народнаго хозяйства. Дѣлить табуны по возрастамъ и поламъ и пасти каждый табунъ отдѣльно—по образу жизни киргизовъ немыслимо и безцѣльно. Земли киргизовъ строго не разграничены между ними, и на лѣтовкахъ, составляющихъ общее достояніе всѣхъ киргизовъ, аулы, по причинѣ недостатка водъ, сидятъ густыми массами на одномъ мѣстѣ, имѣя одно общее пастбище, отчего группируются значительные табуны на одномъ и томъ же мѣстѣ и они смѣшиваются между собою на пастбищахъ. Отсюда ясно, что раздѣленіе табуновъ ни къ чему не поведетъ, смѣшенія ихъ между собою неизбежны, слѣдовательно, главная цѣль—не допускать случки молодыхъ особей—не будетъ достигнута. Есть еще одно важное не-

удобство, происходящее отъ раздѣленія табуновъ, именно—затруднительность пастьбы: молодые лошади, по отсутствію косячной связи, будутъ раскидываться въ стороны, а потому, въ предупрежденіе ихъ пропажи и присоединенія къ другимъ табунамъ, нужно будетъ строго смотрѣть за ними, не позволяя табуну пастись свободно, и тревожить его частыми сгонами въ кучу, что вредно отзовется на его нагулъ.

Такимъ образомъ выходитъ, что въ киргизскихъ табунахъ всѣ возрасты пасутся вмѣстѣ по необходимости.

Оставаясь же въ общемъ табунѣ, молодые кобылки будутъ либо присоединены къ своимъ косякамъ старыми жеребцами, либо завладѣютъ ими *саурукки*. Послѣдніе въ трехъ и четырехлѣтнемъ возрастѣ очень беспокойны. Если имъ не дать особыхъ косяковъ, то они затѣваютъ ссоры съ косячными жеребцами, или между собою, изъ за молодыхъ некосячныхъ кобылокъ, перебѣгаютъ отъ одного косяка къ другому, нарушаютъ общее спокойствіе табуна, не даютъ ему пастись вольно, худѣютъ сами и мѣшаютъ другимъ въ нагулъ; а это послѣднее обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ отъ того, сытыми или худыми табуны поступятъ на зимнюю тебеневку, — зависитъ все благополучіе киргизскаго коневодства.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, образованіе

особыхъ косяковъ изъ слишкомъ юныхъ кобылокъ и жеребчиковъ, не успѣвшихъ еще вполне развиться, есть неизбежное зло, впрочемъ не особенно большое. Кобылъ саурукамъ даютъ въ первые годы 5—8 и онѣ въ трехлѣтнемъ возрастѣ мало жеребятся—большую часть остаются холостыми.

Отъ ранней случки не замѣчается вреда для жеребцовъ; они вполне сохраняютъ силу до самой старости, поэтому вредъ, происходящій для потомства отъ ранней случки, бываетъ очень небольшой.

При выборѣ производителей киргизы главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе на крѣпость, ширину, плотность, силу и сносливость жеребца, не гоняясь особенно за красотою формъ. И это понятно. Не имѣя средствъ бороться съ естественными условіями, такъ неблагоприятно сложившимися для степного хозяйства, о которыхъ сказано выше, для предотвращенія губельныхъ ихъ дѣйствій, киргизу ничего болѣе не остается, какъ противопоставить имъ крѣпость и сносливость своихъ лошадей и съ этою цѣлью стараться о созданіи породы, способной къ перенесенію всевозможныхъ лишеній и трудовъ. Дѣйствительно, киргизскія лошади необычайно сносливы, легко преодолеваютъ невзгоды, нетребовательны на кормъ, умѣютъ довольствоваться самою скудною пищею. Безъ

этихъ качествъ порода киргизскихъ лошадей погибла бы подъ давленіемъ всѣхъ тѣхъ губительныхъ жизненныхъ условій, въ которыя она поставлена природою. Вѣчная борьба за существованіе создала крѣпкую киргизскую породу, съ которою въ сносливости едва ли можетъ сравняться какая либо другая порода лошадей.

Киргизы рано начинаютъ выѣзжать лошадей—нерѣдко однолѣтками; двухъ лѣтъ рѣдкая лошадь остается невыѣженной, и то только у богатыхъ людей. Ѣздить на молодягѣ преимущественно мальчики 10—15 лѣтъ. Отъ выѣздки въ молодыхъ лѣтахъ, если благоразумно соразмѣрять ѣзду съ силою лошади, не происходитъ вреда относительно роста и формированія послѣдней; напротивъ, ранняя заѣздка приноситъ большую пользу, способствуя развитію мышцъ, укрѣпляя и пріучая къ неустойчивости, такъ сказать закаляетъ лошадь. Лошади, на которыхъ не ѣздить до 3—4 лѣтъ, выходятъ въ послѣдствіи рыхлыми и слабыми.

Суровая школа, въ которой воспитывается киргизская лошадь, частыя и продолжительныя упражненія въ ѣздѣ съ раннихъ лѣтъ, прочность скелета и пропорціональность частей тѣла—сдѣлали киргизскую лошадь необыкновенно сносливою, неустойчивою и сильною. У киргизскихъ лошадей особенно хороши ноги и спина—замѣчательно крѣпкія и сильныя. Вообще она широка и очень плот-

на, суха, легка на ходу, поворотлива, энергична и быстра.

Превосходныя качества киргизскихъ лошадей давно оцѣнены ихъ сосѣдями—казаками оренбургскими, уральскими и сибирскими; они ѣздятъ исключительно на киргизскихъ лошадяхъ; на нихъ ими совершены всѣ наши походы въ средней Азіи, гдѣ киргизскія лошади успѣли вполне оправдать свою репутацію. Въ особенности во время хивинскаго похода 1873 г., труднѣйшаго изъ всѣхъ степныхъ походовъ, прекрасно выразилась неприхотливость и выносливость киргизскихъ лошадей, на долю которыхъ пришелся наименьшій процентъ изъ общаго количества павшихъ лошадей.

О выносливости и неутомимости киргизскихъ лошадей приведу нѣкоторые примѣры, заимствованные изъ статей разныхъ авторовъ, писавшихъ о киргизскихъ лошадяхъ.

Войсковой старшина Бобровъ (Оренбургскаго каз. войска) во время бывшихъ волненій въ киргизской степи оренбургскаго вѣдомства (1869—1872 г.) преслѣдуя хищниковъ, очень часто дѣлалъ съ своими казаками отъ 120 до 150 вер. въ сутки. Въ 1872 г. есаулъ Миленинъ, командированный начальникомъ Джебыскинскаго отряда на подкрѣпленіе есаула Агапова, выѣхавъ съ своею сотнею изъ Джебыски 7 августа въ 8¹/₂ ч. утра, прибылъ въ тотъ же день къ 7-ми часамъ вечера на

уроч. Курганчагай, пройдя въ $11\frac{1}{2}$ часовъ 120 верстъ и не потерявъ ни одной лошади.

Въ 1869 г. г. Вогакъ, бывший начальникомъ киргизскаго уѣзда Тургайской области, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ сотенъ Оренбургскихъ казаковъ и двухъ ротъ стрѣлковъ, въ числѣ 120 человекъ, посаженныхъ на киргизскихъ лошадехъ, при трехфунтовомъ орудіи и 3 ракетныхъ станкахъ, ходилъ въ степь для преслѣдованія мятежныхъ киргизовъ; отрядъ его часто дѣлалъ переходы отъ 60 до 80 верстъ въ сутки, а боковые патрули 100 — 120 верстъ. Отрядъ въ теченіи мѣсяца сдѣлалъ около 1.500 верстъ, изъ коихъ большую половину (800 вер.) пришлось совершить по сыпучимъ пескамъ. За все время похода отрядъ потерялъ три лошади («Военн. Сборн.» 1875 г. № 9).

Въ 1870 г. флигель-адъютантъ полковникъ (нынѣ свиты Его Величества генералъ-маіоръ) графъ Борхъ съ сотнею Оренбургскихъ казаковъ и 60 стрѣлками, посаженными на лошадей, при одномъ орудіи, съ трехдневнымъ продовольствіемъ, взятымъ въ торока, выступилъ съ уроч. Джебыски для преслѣдованія ауловъ мятежныхъ киргизовъ. Отрядъ на 6-я сутки возвратился на уроч. Джебыски, проѣхавъ болѣе 400 верстъ по совершенно безкормнымъ, безводнымъ и песчанымъ мѣстамъ, при жарѣ, доходившей до 38° . Надо еще замѣтить, что отрядъ поднимался на Усть-Уртъ, совершивъ

последовательно 5 или 6 переваловъ, которые были такъ круты, что люди и лошади обрывались и скатывались внизъ, а орудія поднимали на канатахъ при помощи людей. Не смотря на всѣ трудности пути, въ отрядѣ не было ни одной палой лошади («Военн. Сборн.» 1873 г. № 6 стр. 229).

Въ 1869 г. графъ Борхъ отправился изъ Акъ-Тюбинскаго укрѣпленія съ летучимъ отрядомъ изъ 70 Оренбургскихъ казаковъ для поимки киргиза Амантая. Отрядъ въ первые два дня проѣхалъ слишкомъ 200 верстъ, захватилъ Амантая и возвратился въ Акъ-Тюбинское укрѣпленіе на шестыя сутки, сдѣлавъ въ оба пути болѣе 500 верстъ. Потеря отряда заключалась лишь въ двухъ захромавшихъ лошадяхъ («Военн. Сборн.» 1873 г. № 7 стр. 50).

Господинъ А. Ш. въ своей статьѣ «киргизскія лошади въ Семирѣчьи и Кульдѣжѣ *)» приводитъ слѣдующій случай: онъ въ августѣ 1870 г. съ 20 казаками преслѣдуя хищниковъ, въ 11 часовъ сдѣлалъ 127 верстъ.

Въ 1858 г. В. Дандевиль—нынѣ генералъ-лейтенантъ—съ двухсотеннымъ отрядомъ изъ Уральскихъ казаковъ и конныхъ стрѣлковъ прошелъ отъ Уральскаго укрѣпленія (г. Иргизъ Тургайской области) до р. Эмбы и оттуда на Илецкую за-

*) «Военн. Сборн.» за 1877 годъ № 9.

щиту, всего 720 вер., въ 20 дней (17 дней марша и 3 дневки); среднимъ числомъ на каждый день марша приходилось по $42\frac{1}{2}$ версты. Надо замѣтить, что Уральскіе казаки были изъ возвращавшихся на льготу со службы на Сыръ-Дарьинской линіи и сопровождали передъ тѣмъ Оренбургскаго генералъ губернатора, генералъ-адъютанта Катенина, отъ Казалинска до Иргиза, на разстояніи 353 верстъ песчаного пути, пройденнаго въ 11 переходовъ, а стрѣлки находились въ конвоѣ г. а. Батенина съ самаго выхода его изъ Оренбурга и сдѣлали до прибытія въ Иргизъ 1353 версты. По возвращеніи на Оренбургскую линію, въ отрядѣ г. Дандевиля не было ни упалыхъ, ни побитыхъ, ни усталыхъ лошадей *).

Приведенные примѣры о движеніяхъ цѣлыхъ отрядовъ показываютъ, что киргизскія лошади обладаютъ качествами, требуемыми отъ кавалерійской лошади въ военное время.

Что же касается поѣздокъ киргиздѣ-чабаровъ (нарочныхъ), большею частью о дву-конѣ, то онѣ бывають изумительны. Бывали случаи, что чабаръ, посланный изъ форта Перовскаго, поспѣвалъ въ Оренбургъ (1300 верстъ) на пятыя или шестыя сутки («Военн. Сборн.» 1873 года № 5 стр. 23).

Изъ Ташкента въ Оренбургъ (2000 вер.) чабары

*) «Журналъ Коннозаводства» 1881 г. № 3.

пріѣзжали о дву-конь въ 18 дней («Журн. Конноз.» 1875 г. № 4 стр. 108).

Въ 1869 году г. Вогакъ проѣхалъ верхомъ, въ сопровожденіи переводчика и двухъ киргизовъ, на однѣхъ и тѣхъ же лошадяхъ изъ форта Карабу-така до г. Иргиза (160 верстъ) менѣе чѣмъ въ 12 часовъ, безъ малѣйшаго вреда для лошадей.

Въ октябрѣ того же года онъ проскакалъ на одной лошади отъ Барсуковъ до г. Иргиза. 250 вер., въ 34 часа. Въ апрѣлѣ того же года киргизъ, посланный г. Вогакомъ съ пакетами изъ уроч. Аралчій въ г. Иргизъ, вернулся къ нему обратно чрезъ 37 часовъ, сдѣлавъ въ оба конца болѣе 400 верстъ. Чабары, посылавшіеся графомъ Бор-хомъ съ Джебыски, на шестыя сутки пріѣзжали въ Оренбургъ, дѣлая около 900 верстъ и приво-зили отвѣты на 14 сутки. Нарочные, отправляв-шіеся изъ Акъ-Тюбинскаго укрѣпленія, обыкно-венно доставляли пакеты въ Эмбенскій постъ—за 200 верстъ—черезъ сутки. Осенью 1872 г. ча-баръ, отпавленный начальникомъ отряда шт. кап. Делинымъ, вернулся съ Джебыски въ Эмбен-скій постъ чрезъ 3¹/₂ сутокъ, сдѣлавъ 420 вер. («Военн. Сборн.» 1873 г. № 9 стр. 91).

Г. А. Ш. во время преслѣдованія хищниковъ въ 1870 г., о чемъ приведено выше, долженъ былъ послать киргизскаго мальчика къ оставшейся сотнѣ съ приказаніемъ—немедленно прибыть къ нему на

подкрѣпленіе; мальчикъ возвратился къ нему обратно чрезъ 29 часовъ, проѣхавъ въ оба конца не менѣе 300 верстъ на одной лошади. Самъ г. А. Ш. на гнѣдомъ меринѣ киргизской породы часто дѣлалъ 102 вер. (отъ мѣста расположенія его отряда до станицы урджарской) въ $7\frac{1}{2}$ и никогда не болѣе 8 часовъ.

Послѣ сраженія при Чопанъ-Ата въ 1868 году, былъ посланъ въ Ташкентъ чабаръ, который доѣхалъ туда въ сутки на одной лошади, сдѣлавъ около 280 вер.

Г. Гардеръ во время своего путешествія по степи дѣлалъ на одной лошади и при значительномъ вѣсѣ переѣзды въ 160 верстъ въ однѣ сутки. Онъ же на одной лошади проѣхалъ по степи нѣсколько тысячъ верстъ безъ дневокъ, дѣлая ежедневно по 60—100 вер. («Военн. Сборн.» 1875 года № 11).

Что же касается быстроты, то киргизскія лошади на-короткѣ уступятъ кровнымъ скаковымъ лошадямъ, но за то на большихъ дистанціяхъ первыя превзойдутъ послѣднихъ. Для подтвержденія своего предположенія приведу нѣкоторыя свѣдѣнія о киргизскихъ скачкахъ.

Въ 1881 году во внутренней ордѣ, при ханской ставкѣ, произведена была скачка по кругу въ 6 верстъ, который нужно было обскákatъ 5 разъ.

Вся дистанція (30 в.) совершена въ 48 мин. 45 с., т. е. по 1 м. $37\frac{1}{2}$ с. на версту.

Съ 1853 года скачки въ ханской ставкѣ дѣлались на 20 верстъ, по кругу въ 4 версты. Скачекъ на эту дистанцію, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, было 19. На нихъ наибольшая быстрота замѣчена 20 сентября 1853 года, именно вся дистанція (20 вер.) пройдена въ 27 м. 30 с., или одна верста въ 1 м. $22\frac{1}{2}$ с.

Наименьшая быстрота была показана 18 мая 1863 г., когда на всю дистанцію (20 вер.) первую лошадью употреблено было 39 м. 30 с., т. е. по 1 м. 58 с. 30 т. на версту.

Средняя быстрота по 19 испытаніемъ на означенную дистанцію въ 20 верстъ равняется 33 м. 40 с. 16 т. или 1 м. 41 с. 1 т. на версту.

Въ 1875 г. скачка при ханской ставкѣ была устроена на дистанцію въ 16 верстъ, по кругу въ 4 версты. Вся дистанція совершена въ 23 м. 17 с., или по 1 м. $27\frac{1}{3}$ с. на версту.

Въ г. Оренбургѣ 16 іюня 1861 г. дистанція въ 17 вер. (по кругу въ $4\frac{1}{4}$ в.) совершена въ 28 м. 12 с., или около 1 м. 39 с. на версту.

На томъ же кругѣ чрезъ два дня, 18 іюня, была произведена вторая скачка, при чемъ на первый кругъ употреблено 10 м. 17 с., на 2-й 7 м. 14 с., на 3-й 6 м. 41 с. и на послѣдній 4-й кругъ 6 м. 5 с.

Такъ какъ на первомъ кругѣ скакавшіе мальчики сильно сдерживали лошадей и скакали очень тихо, то кн. Б. Голицынъ, устроившій эту скачку, отбрасываетъ первый кругъ и принимаетъ за дистанцію только остальные $12\frac{3}{4}$ в., которыя пройдены въ 20 м., что составляетъ по 1 м. 34 с. на версту. Собственно послѣдній кругъ ($4\frac{1}{4}$ в.) совершенъ въ 6 м 5 с., т. е. по 1 м. 25 с. 52 т. на версту. При этомъ лошади не были выдержаны какъ слѣдуетъ, замѣчаетъ кн. Голицынъ («Журн. Конноз.» 1861 г. № 12).

Въ сентябрѣ 1836 г. въ г. Уральскѣ произведена была скачка на 18-ти верстную дистанцію, которую киргизская лошадь совершила въ 25 м. 5 с. (приблизительно 1 м. $23\frac{1}{2}$ с. на версту) («Журн. Конноз.» за 1875 г. № 4 «замѣтка о лошадяхъ Туркестана». Вилькинсъ).

Въ г. Ташкентѣ 24 апрѣля 1870 г. дистанцію въ 6 вер. 200 с. киргизская лошадь проскакала въ 9 м. 22 с. (1 м. $26\frac{1}{2}$ с. на версту); карабаиръ *) ту же дистанцію совершилъ въ 8 м. 28 с. или 1 м. 18 с. на версту. (Бахметьевъ, «замѣтка о Ташкентскомъ скаковомъ обществѣ». «Журн. Конноз.» 1870 года № 11).

Въ періодъ времени съ 1863 г. по 1875 г. включительно на русскихъ скачкахъ наибольшая

*) Карабаиръ—помѣсь аргамача съ киргизскою лошадыю.

быстрота на 6-ти верстную дистанцію выказана была въ 1872 г. въ Харьковѣ, когда *Вадимъ* совершилъ всю дистанцію въ 7 м. 52 с., то есть по 1 м. $18\frac{2}{3}$ с. на версту.

Слѣдовательно карабаиръ и на-короткѣ можетъ не уступить кровнымъ скаковымъ лошадямъ. Впрочемъ, было бы ошибочно дѣлать положительный выводъ изъ этихъ сравненій, такъ какъ скачки производились не при одинаковыхъ условіяхъ. Но, тѣмъ не менѣе, судя по тому, что киргизскіе скакуны совершали дистанцію въ 20 верстъ со скоростью 1 м. 22 с. 30 т. на версту, 18 вер. по 1 м. $23\frac{1}{2}$ с. на версту, 16 вер. по 1 м. $27\frac{1}{3}$ с. и имѣя въ виду, что съ увеличеніемъ разстоянія быстрота лошади уменьшается, съ большою вѣроятностью можно сказать, что онѣ и на-короткѣ если и уступятъ кровнымъ скакунамъ, то очень немного, но за то на большихъ разстояніяхъ, гдѣ нужна и сила, первенство должно быть за ними. Киргизская лошадь въ большинствѣ случаевъ незнакома съ овсомъ, и если держать её постоянно на зерновомъ кормѣ и имѣть надлежащій уходъ, то она, безъ сомнѣнія, выкажетъ еще большую быстроту.

Киргизская лошадь имѣетъ еще то достоинство, что она хороша также и для упряжи, какъ сильная рабочая лошадь. Въ тягѣ она проявляетъ большую силу и въ работѣ неутомима.

Въ прежнее время киргизская лошадь имѣла своимъ назначеніемъ только ходить подъ сѣдломъ; другаго рода службы отъ нея не требовалось, потому что не было въ томъ надобности. Киргизы тогда не знали, что такое телѣга, а лошадь ихъ — хомута; она пугалась при видѣ телѣги. Для возки тяжестей исключительно употреблялись верблюды. Нынѣ, вслѣдствіе измѣнившихся условій народнаго быта и уменьшенія вообще въ степи верблюдовъ *), измѣнились требованія отъ лошади. Она должна удовлетворять двоякому назначенію: ходить подъ сѣдломъ и въ упряжи. Въ настоящее время, при перекочевкахъ, киргизы возятъ свое имущество преимущественно на телѣгахъ, въ которыя запрягаютъ лошадей. Многіе уже оставили верховую ѣзду при дальнихъ поѣздкахъ, замѣнивъ её экипажною; въ особенности зимою рѣдко можно встрѣтить киргиза, ѣдущаго верхомъ; больше ѣздятъ въ саняхъ въ одну лошадь. Хлѣбопашество и извозничество, гдѣ употребляются лошади, быстро распространяются, въ особенности въ прилинейныхъ волостяхъ. Киргизы илецкаго уѣзда почти поголовно занимаются извозничествомъ; они, главнымъ образомъ, возятъ казенныя и частныя тяжести отъ г. Оренбурга и Орска въ разныя степныя укрѣпленія Оренбургскаго края и въ г. Каза-

*) Есть цѣлыя волости, гдѣ нѣтъ ни одного верблюда.

линскъ. Половина населенія николаевского уѣзда промышляетъ солевозничествомъ; ежегодно лѣтомъ до 10 т. подводъ занимаются возкою соли изъ озера Уркача, которую продаютъ въ г. Троицкѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ Оренбургской казачьей линіи, совершая въ два пути—впередъ и обратно—отъ 500 до 600 слишкомъ верстъ; такихъ поѣздокъ въ теченіи лѣта дѣлаютъ 2—3; на каждую одноконную подводу кладутъ отъ 30 до 60 *) пудовъ. Киргизы не даютъ овса лошадямъ; на одномъ только подножномъ кормѣ имъ приходится совершать тысячеверстные путешествія съ возомъ, иногда по очень трудному, песчаному и безкормному пути.

Неосновательно высказываемое иными мнѣніе, что киргизская лошадь слабосильна, неспособна къ тяжелой работѣ, при томъ зла и не поддается выѣздкѣ въ упряжи. Последнее мнѣніе имѣло мѣсто лѣтъ 20—30 тому назадъ, но въ отношеніи лошадей настоящаго времени оно невѣрно. Что же касается силы и способности киргизскихъ лошадей къ тяжелой работѣ, то это въ всякаго сомнѣнія и доказано на опытѣ.

Жители сосѣднихъ съ киргизскими степями губерній высоко цѣнятъ киргизскихъ лошадей и охотно

*) На обыкновенную русскую телѣгу кладутъ отъ 30 до 50 п., а на двухколесную арбу отъ 35 до 60 пуд.

ихъ покупаютъ, предпочитая ихъ простой русской породѣ. Саратовскіе колонисты, главные покупатели лошадей букеевской орды, заявляли полковнику Эверсману, командированному въ 1873 г. въ орду главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства для осмотра киргизскихъ табуновъ, что киргизскія лошади крѣпки, способны для полевыхъ работъ, неустойчивы, нетребовательны на кормъ, кротки и легко выѣзжаются.

Въ оренбургскихъ конно-казачьихъ батареяхъ давно употребляются киргизскія лошади, что также служитъ доказательствомъ ихъ способности къ тягѣ. На киргизскихъ лошадяхъ всѣ степные походы совершены казачьими батареями. Онѣ по словамъ г. Вогака — артиллериста — по своей быстротѣ въ движеніяхъ не уступятъ ни одной полевой конной батарее.

Почтовые лошади по всей Оренбургской линіи, на протяженіи 1800 верстъ, почти исключительно киргизской породы, равно на Орско-Казалинскомъ и Ташкентскомъ трактахъ, содержатели которыхъ о киргизскихъ лошадяхъ отзываються съ большою похвалою.

Всѣ приведенные выше примѣры указываютъ, что киргизскія лошади вполне годны въ кавалерію и артиллерію, что не разъ высказывалось въ печати людьми, знакомыми хорошо съ киргизскими лошадьми. Между ними я особенное значеніе при-

даю мнѣнію ген.-лейт. Дандевиля, который долго служилъ въ Оренбургскомъ краѣ, былъ наказнымъ атаманомъ Уральскаго казачьяго войска, основательно знакомъ съ киргизскою лошадью и видѣлъ её при разныхъ обстоятельствахъ и случаяхъ, и тѣмъ болѣе цѣнно его мнѣніе, что онъ во время послѣдней турецкой войны имѣлъ возможность также ознакомиться съ достоинствами и недостатками нашихъ кавалерійскихъ лошадей.

По его отзывамъ, лошади нашей регулярной кавалеріи не соотвѣтствуютъ требованіямъ военного времени, гдѣ нужны легкость, подвижность, неутомимость и выносливость, и что слѣдовало бы снабдить кавалерію степными лошадьми, обладающими именно тѣми качествами, какія требуются отъ коня въ военное время.

Судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ печати, наши кавалерійскія лошади въ послѣднюю турецкую кампанію оказались негодными для военныхъ цѣлей и неспособными къ перенесенію трудовъ и лишеній. Такъ наприм. А. Гардеръ разсказываетъ, что въ самомъ началѣ похода, по прибытіи нашихъ войскъ въ Зимницу, въ кавалерійскихъ полкахъ лошади были въ такомъ плохомъ видѣ, что если бы, вмѣсто продолжительнаго отдыха, имъ пришлось тотчасъ же двинуться далѣе въ походъ, то нашей кавалеріи хватило бы не надолго; пройдено же

ими было всего 560 вер. въ 24 дня (16 дней марша и 8 дневокъ), т. е. 35 вер. на каждый маршевой день, или по $23\frac{1}{2}$ верст. на каждый день, считая дневки *).

Послѣ перехода нашихъ войскъ чрезъ Дунай, чрезъ одинъ — два мѣсяца многіе изъ кавалерійскихъ полковъ, не понеся значительныхъ потерь отъ непріятеля. изъ 16-ти ряднаго пришли 8—7 и даже шестирядный составъ; уже въ началѣ августа 1877 г. въ нѣкоторыхъ полкахъ оставалась только половина обозныхъ лошадей **). Въ Кавказской бригадѣ, при движеніи ея черезъ Родопъ къ Эгейскому морю, считалось 400 изморенныхъ коней въ 8-ми эскадронахъ ***).

Въ сентябрѣ 1877 г. г. Дандевиль видѣлъ подъ Плевною нѣкоторые полки, возвратившіеся изъ-за Балканъ, изъ отряда ген.-адъют. Гурко, для отдыха и поправленія лошадей. Лошади въ этихъ полкахъ «были крайне изнурены и худы; поправиться скоро на подножномъ кормѣ онѣ не могли, по отсутствію привычки къ такому корму и по самому складу своему: большая часть лошадей щипала траву согнувъ переднія колѣна или даже становясь на нихъ. Въ это же время донскіе казачьи полки, побывавшіе въ той же экспедиціи,

*) «Журн. Коннозав.» 1880 г. № 8.

**) «Военн. Сборн.» 1878 г. № 11 стр. 56.

***) «Военн. Сборн.» 1878 г. № 12 стр. 264.

находились за Видомъ въ отрядѣ генерала Крылова и несли службу не только наравнѣ съ кавалерійскими полками, но даже передовую».

По словамъ Гардера, въ такомъ же плохомъ видѣ были лошади нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ, бывшихъ за Балканами въ отрядѣ ген.-адъют. Гурко, которыхъ онъ видѣлъ по возвращеніи ихъ въ Трновъ, откуда онѣ отправлены были въ дер. Старый-Никупъ для отдыха до тѣхъ поръ, пока сдѣлаются годными къ употребленію. Большой процентъ ихъ лошадей палъ; оставшіяся же были худы до невозможности, разбиты на ноги, едва волочили ноги и безпрестанно спотыкались. Причину такого дурнаго состоянія лошадей полковые офицеры объясняли трудностью похода, недостаткомъ корма и фуража. Между тѣмъ какъ въ томъ же отрядѣ находилась при коннопіонерномъ дивизионѣ сотня уральцевъ, которая всегда была впереди, но, тѣмъ не менѣе, лошади ея остались сытыми, свѣжими и крѣпкими. Лошади въ этой сотнѣ были киргизскія. Подполковникъ австрійской службы баронъ Ленеизенъ о лошадяхъ этой сотни отзывался, что лучше ихъ ничего нельзя желать для кавалеріи: широкія, плотныя, крѣпкія и вмѣстѣ съ тѣмъ быстрыя, легкія, поворотливыя *).

Точно также казаки, находившіеся на Балканахъ въ отрядѣ генерала Дандевиля, все время

*) «Журн. Конноз.» 1880 года № 8.

безсмѣнно несли службу, тогда какъ регулярная кавалерія не могла выдержать на горахъ и ее необходимо было спустить внизъ, во избѣжаніе значительной потери въ лошадяхъ или сильнаго ихъ изнуренія *).

Вообще послѣдняя Турецкая война показала негодность для походной службы нашихъ кавалерійскихъ лошадей—тяжелыхъ, неспособныхъ къ быстрымъ, продолжительнымъ движеніямъ, перепадчивыхъ и непривычныхъ къ перенесенію трудовъ и лишеній военного времени. По причинѣ плохого состава лошадей, наша кавалерія не могла съ должнымъ успѣхомъ выполнить свою задачу и принести пользу въ той мѣрѣ, какая отъ нея ожидалась.

А потому снабженіе кавалеріи киргизскими лошадьми, главное достоинство которыхъ, какъ указано, заключается именно въ томъ, чего не достаетъ нынѣшнимъ кавалерійскимъ лошадямъ, несомнѣнно послужило бы къ улучшенію кавалеріи, сдѣлавъ ее подвижною, легкою, неустомимою и въ высшей степени выносливою.

Допущеніе въ кавалерію киргизскихъ лошадей представить еще слѣдующія выгоды:

1) Ремонтъ казнѣ обойдется дешевле, чѣмъ теперь, такъ какъ хорошихъ киргизскихъ лошадей

*) «Журн. Военн.» 1881 года № 3.

можно приобрести отъ 60 до 80 руб. и ни какъ не дороже 100 руб.

2) Срокъ травяного довольствія для киргизскихъ лошадей можно, и даже слѣдуетъ, увеличить на мѣсяцъ или полтора противъ существующаго.

3) Срокъ службы для киргизскихъ лошадей можно назначить бѣльшій противъ существующаго, потому что киргизская лошадь можетъ служить до 15—18 лѣтъ, не теряя силъ. Слѣдовательно, въ частяхъ, снабженныхъ киргизскими лошадьми, нѣсколько менѣе требовалось бы ежегоднаго ремонта.

4) Облегчилось бы самое ремонтное, которое съ каждымъ годомъ становится труднѣе по причинѣ упадка коннозаводства, вытѣсняемаго земледѣліемъ и другими родами сельскаго хозяйства.

5) Выѣздка киргизскихъ лошадей будетъ требовать меньше времени, потому что невыѣзженная вовсе подъ верхъ лошадь—положительная рѣдкость въ степи, а въ экстренныхъ же случаяхъ она прямо можетъ пойти въ дѣло, безъ всякаго подготовленія.

6) Киргизскія лошади имѣютъ хорошій шагъ, покойную и мягкую рысь, неустойчивую для сѣдока, что имѣетъ не малое значеніе въ походное время.

Въ отношеніи покупки лошадей и доставки ихъ къ мѣстамъ назначенія не можетъ встрѣтиться

затрудненій; покупки могутъ быть производимы въ нѣсколькихъ извѣстныхъ пунктахъ, именно въ городахъ Оренбургѣ и Троицкѣ, на ярмаркахъ при ханской ставкѣ во внутренней ордѣ (въ началѣ мая и въ сентябрѣ) и въ г. Новоузенскѣ Самарской губерніи (съ 1 до 15 октября) и др.

Для покупки лошадей въ Оренбургѣ и Троицкѣ самое удобное время съ конца іюня до половины августа, когда на мѣновыя дворы ихъ пригоняются большія партіи. Но было бы лучше производить покупку лошадей всегда въ одно опредѣленное и непродолжительное время; тогда киргизы къ тому сроку приберегали бы лучшихъ лошадей и пригоняли ихъ въ большемъ числѣ, что, вызывая конкуренцію, способствовало бы пониженію цѣнъ.

Кромѣ поименованныхъ пунктовъ, значительная торговля лошадьми производится также въ г.г. Орскѣ, Уральскѣ, Калмыковѣ Уральской области (во время ярмарки весною, въ началѣ мая) и на многихъ ярмаркахъ Оренбургской казачьей линіи, какъ наприм. въ станицѣ звѣриноголовской *) (въ сентябрѣ), Усть-Уйской (въ ноябрѣ) и друг.

Въ настоящее время значительныя партіи лошадей пригоняются на мѣновыя дворы Троицка и Оренбурга изъ сибирскихъ степей, гдѣ лошади очень дешевы. Если явится требованіе на киргиз-

*) Сюда пригоняется много лошадей изъ сибирскихъ степей.

скихъ лошадей для ремонта каваллеріи, то, безъ сомнѣнія, пригонъ сибирскихъ лошадей еще болѣе увеличится.

При покупкѣ лошадей въ названныхъ пунктахъ, въ отправкѣ ихъ не можетъ также встрѣтиться особенныхъ затрудненій и неудобствъ:

а) Оренбургъ—главный центръ—соединенъ желѣзною дорогою съ остальною Россіею.

б) Изъ Троицка лошадей можно пригнать степью къ Оренбургу, что не потребуетъ никакихъ расходовъ, кромѣ какъ на табунщиковъ, такъ какъ все время онѣ будутъ на подножномъ кормѣ; времени же на прогонъ до Оренбурга (около 700 вер.) потребуется около 12—15 дней; или же можно направлять на Екатеринбургъ, Пермь, и далѣе—водою.

в) Отъ г. Новоузенска до ближайшей пристани на р. Волгѣ—Балакова—около 150 верстъ и до г. Саратова, гдѣ желѣзная дорога, менѣе 200 вер.

г) Ханская ярмарка отстоитъ отъ ближайшей пристани на р. Волгѣ—Владиміровки—около 100 вер. и отъ г. Царицына около 200 верстъ.

Итакъ, указавъ на условія киргизскаго хозяйства, качества киргизскихъ лошадей и пригодность ихъ для разнаго рода службы, перехожу къ вопросу объ улучшеніи ихъ породы. Но предварительно разсмотрю экстерьеръ киргизской лошади.

Султанъ С. Джантюринъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Журналъ Копногодъ. 1883. ч 8

Очерки киргизскаго коневодства.

(Окончаніе).

Ростомъ киргизскія лошади малы, обыкновенно около 2 арш.; въ 2 арш. 2 верш. встрѣчаются рѣдко. Голова пропорціональна туловищу, съ нѣсколько широкими скулами, сухая; глаза небольшіе, выпуклые, подвижные; уши небольшія, не близко поставлены другъ отъ друга, но не вислоухи. Шея умѣренной длины, легкая и сухая. У жеребцовъ только бываютъ толстыя шеи съ длинными, иногда спускающимися до земли, гривами. Холка высокая, грудь широка, подпруга большая, ребра крутыя. Ноги короткія, сухія, съ хорошо развитыми мышцами и сухими жилами, прочныя и правильно поставленныя, на низкихъ, крѣпкихъ бабкахъ; копыто небольшое, но прочное; иногда встрѣчаются киргизскія лошади съ плоскими копытами. Спина короткая, прямая, замѣчательно крѣпкая; почки высокія, пахъ короткій. Связь поясицы прочная. Задъ широкій, хорошо развитый и сильный. Заднія ноги прямыя, съ небольшимъ изгибомъ. Наслѣдственные болѣзни ногъ и копытъ не встрѣчаются.

Таковъ преобладающій типъ киргизской лошади, но бываютъ большія или меньшія отклоненія отъ него, зависящія отъ различныхъ причинъ. Вообще киргизская лошадь очень пропорціональна, широка и плотна.

Принимаясь за улучшеніе породы киргизскихъ лошадей, прежде всего слѣдуетъ опредѣлить, къ чему стремиться, т. е. какому назначенію она должна соотвѣтствовать и чего въ ней въ этомъ отношеніи не достаетъ.

Киргизская лошадь по природѣ своей верховая, но въ то же время можетъ быть хорошею рабочею лошадью, годною для тяжелыхъ работъ. А какъ въ хорошихъ верховыхъ, такъ и рабочихъ лошадяхъ — неутомимыхъ, выносливыхъ, нетребовательныхъ на кормъ и способныхъ къ перенесенію невзгодъ и лишеній—въ Россіи большая потребность, то, поэтому, киргизская лошадь, удовлетворяющая этимъ требованіямъ по своему служебному назначенію, должна оставаться именно такою, какою она есть теперь. Эту цѣль и должно преслѣдовать при улучшеніи киргизской лошади, не думая вовсе о созданіи изъ нея такъ называемой породной лошади.

Главнѣйшій недостатокъ киргизской лошади заключается въ маломъ ростѣ, при чемъ желательны также большая ширина и нѣкоторая изящ-

ность формъ. Затѣмъ все, что считается достоинствомъ лошади, она заключаетъ въ себѣ.

Какими породами слѣдуетъ улучшать киргизскую лошадь, чтобы исправить ея недостатки и усовершенствовать ее, безъ ущерба природнымъ ея качествамъ? Для разрѣшенія этого вопроса я обращаюсь къ указаніямъ опыта, какъ болѣе вѣрнымъ, чѣмъ теоретическія разсужденія.

Между киргизами особенно выдающимся знаткомъ и дѣятелемъ по части улучшенія лошадей былъ ханъ внутренней орды, Жангеръ. Онъ, слишкомъ 50 лѣтъ тому назадъ, положилъ начало улучшенію своихъ табуновъ, пріобрѣтая съ этою цѣлью жеребцовъ другихъ породъ. Самые удачные результаты въ его табунахъ получились отъ скрещиваній рысистыхъ жеребцовъ съ киргизскими матками.

Въ ханскихъ табунахъ рысистая кровь оказала весьма полезное вліяніе. Киргизская лошадь, удержавъ свою сухость, легкость и неустойчивость, наслѣдовала отъ рыистой изящность формъ, ростъ и ширину, съ соотвѣтствующимъ удлиненіемъ корпуса, безъ вреда пропорціональности и общему складу, а также—нѣкоторую побѣжку. Грудь сдѣлалась шире и ребра круглѣе, улучшились также поставъ шеи и копыто, которое стало больше и толще. Однимъ словомъ, отъ помѣси съ рыистой лошадью киргизская, не теряя нисколько верховыхъ

качествъ, стала крупнѣе, сильнѣе и энергичнѣе *).

Въ отношеніи выносливости, потомство рысистой лошади въ первомъ поколѣніи нѣсколько уступаетъ киргизской, преимущественно въ молодомъ возрастѣ, но послѣдующія генерации бываютъ также крѣпки и хорошо переносятъ всякія лишенія и невзгоды, какъ и киргизскія лошади.

Рысисто-киргизскія лошади ханскихъ табуновъ одинаково хороши какъ подъ верхомъ, такъ и для упряжи.

Благодаря ханскимъ табунамъ, улучшилась порода лошадей во всей Букеевской ордѣ, такъ какъ ханъ Жангеръ раздавалъ киргизамъ жеребцовъ изъ своихъ табуновъ. Такъ называемыя Букеевскія (ханскія) лошади высоко цѣнятся въ юго-восточныхъ губерніяхъ и покупаются жителями ихъ

*) По свѣдѣніямъ, которыя нами были собраны въ бытность нашу въ ханской ставкѣ Букеевской орды, покойнымъ ханомъ Жангеромъ для улучшенія его коневодства употреблялись не столько рысистыя, сколько лошади верховаго типа восточной кровности, преимущественно кавказскія—карабахи—и эти то послѣднія лошади наиболѣе, если не исключительно, вліяли въ смыслѣ улучшенія на ханскихъ лошадей. *Ходжа Салихъ Бабаджановъ* въ прекрасномъ трудѣ своемъ, подъ заглавіемъ: «Лошади и ихъ испытанія во внутренней ордѣ» («Журн. Коннозав.» 1871 года № 5 стр. 29—31) утверждаетъ, во первыхъ, что киргизы «пренебрегаютъ» рысаками, какъ элементомъ улучшенія своихъ лошадей и, во вторыхъ, что «самый лучшій результатъ (въ табунахъ хана Жангера) получался отъ скрещиванія съ киргизскими кавказскихъ и заводскихъ верховыхъ лошадей».

предпочтительно передъ другими породами лошадей.

Еъ крайнему сожалѣнію, ханскіе наслѣдники, усердно продолжавшіе начатое ихъ отцомъ улучшение своихъ лошадей, въ зиму 1879—80 г. лишились своихъ табуновъ, приносившихъ не малую пользу мѣстному коневодству, и возстановить ихъ едва-ли они будутъ въ состояніи.

Изъ русскихъ коннозаводчиковъ кн. Борисъ Голицынъ производилъ опыты скрещиваній рысистыхъ жеребцовъ съ киргизскими и башкирскими матками *), и въ результатъ получалась «прекрасная разгонная лошадь, годная и въ экипажъ, и въ телѣгу, и подъ сѣдло. Степной элементъ усвоилъ ей сухость, крѣпость ногъ и сносливость, а рысистый—далъ ростъ, нѣкоторую красоту и побѣжку»—говоритъ г. Бахметьевъ **).

Тройка башкирско-рысистыхъ лошадей кн. Б. Голицына была испытываема 25 августа 1860 г., въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи; заложенные въ артиллерійскій зарядный ящикъ, съ грузомъ 91 пудъ 26 фунт., кромѣ ѣздоваго, онѣ 6-ти верстную дистанцію совершили произволь-

*) Покойный кн. Б. Голицынъ производилъ скрещиванія рысаковъ преимущественно съ башкирскою породою, которая во многомъ отличалась — по крайней мѣрѣ въ то время (въ началѣ 60-хъ годовъ)—отъ киргизской. Ред.

**) «Журн. Коннозав.» за 1870 г., № 1.

нымъ аллюромъ въ 22 м. 45 сек. во время сильнаго дождя, значительно испортившаго дорогу. Несмотря на это, испытаніе кончилось въ карьеръ и лошади подошли къ бесѣдкѣ комитета совершенно не запыхавшимися, что доказываетъ вполне ихъ неутомимость. ³/₄ крови *Ераламъ* былъ проданъ въ ремонтъ Л.-гв. Гусарскаго полка. Бѣлая по чубарой кожѣ *Казачка*, отъ рысистаго Набата и киргизской Дѣвки, получила третью премію на второй всероссійской выставкѣ 1869 г. Ея квадратными, приземистыми формами особенно любовались иностранцы, бывшіе на выставкѣ. Она представляла превосходный типъ общеупотребительной рабочей лошади *).

Припускъ рысистыхъ жеребцовъ къ донскимъ маткамъ оказалъ въ табунахъ В. Д. Иловайскаго такое же дѣйствіе. По словамъ г. Измайловскаго, «табунщики стараются всегда изъ полурысистыхъ выпросить на укрючную лошадь, что доказываетъ сносливость ихъ, проворство и твердость ногъ, безъ чего укрючная лошадь немислима **).

Для того, кто знаетъ тѣ обязанности и трудности, которыя несутъ укрючныя лошади, изъ этихъ немногихъ строкъ ясно, что примѣсь рыистой крови послужила къ усовершенствованію донской лошади.

*) «Журн. Коннозав.» 1870 г., № 4.

**) «Журн. Коннозав.» 1868 г., № 3.

Основываясь на указаніяхъ приведенныхъ опытовъ скрещиваній рысистыхъ жеребцовъ съ киргизскими и другими степными матками, результатами которыхъ явились прекрасныя во всѣхъ отношеніяхъ лошади, я полагаю, что рысистыя лошади, какъ улучшающій элементъ, будутъ несомнѣнно хороши для киргизской породы.

Насколько рысистыя лошади улучшили ханскіе табуны, можно судить изъ того, что ханъ Джангеръ въ 1830 году подарилъ въ Бозѣ почивающему Императору Александру Николаевичу бѣлую рысисто-киргизскую лошадь, которая ходила подъ сѣдломъ Его Величества.

Не менѣе хорошее потомство получается отъ помѣси туркменскихъ и средне-азіатскихъ жеребцовъ съ киргизскими матками, называемое карабаирами.

Карабаиръ, сохраняя силу, сносливость, прочность и пропорціональность склада киргизской лошади, получаетъ отъ аргамака ростъ и красоту; голова и шея его бываютъ длиннѣе, чѣмъ у киргизской лошади, уши прямо поставленныя, лобъ шире.

Въ ѣздѣ онъ проявляетъ большую силу, неутомимость и выносливость. Хорошій карабаиръ, происшедшій въ особенности отъ туркменскихъ жеребцовъ, имѣетъ то достоинство, что какъ бы онъ ни утомился, послѣ самаго небольшого отды-

ха скоро оправляется и снова бываетъ годенъ къ дальнѣйшей работѣ.

Туркменскими жеребцами имѣютъ возможность пользоваться иногда киргизы Уральской области, какъ имѣющіе соприкосновеніе съ ними; въ другія части степи они попадаютъ очень рѣдко. Зато въ областяхъ Туркестанскаго края и Тургайской нерѣдко являются жеребцы средне-азіатскихъ ханствъ. Я знаю нѣкоторыхъ хозяевъ, напр. въ николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области, которые пріобрѣтали аргамаковъ въ Бухарѣ и Ташкентѣ. Султанъ Хангалій Араслановъ, илецкаго уѣзда Тургайской области, участвовавшій въ Хивинской и Ахалъ-Текинской экспедиціяхъ, вывелъ изъ Туркменіи нѣсколько жеребцовъ ямудскихъ и текинскихъ. По отзывамъ всѣхъ, отъ аргамака и киргизской матки получается прекрасное потомство. У султановъ Баймухамедовыхъ болѣе 50 лѣтъ ведется потомство отъ туркменскаго жеребца «Сары-Бызылъ» безъ обновленія крови. До сихъ поръ потомки этого жеребца рѣзко отличаются отъ киргизскихъ, какъ по росту, статности, такъ и по силѣ и неутомимости.

Изъ другихъ породъ арабская, по моему мнѣнію, вполне подходяща для улучшенія киргизскихъ лошадей и принесетъ, навѣрное, большую пользу въ этомъ отношеніи, ибо киргизская лошадь по складу своему очень напоминаетъ ее; арабская ло-

шадь не можетъ произвести никакой дисгармоніи въ киргизской, ничего въ ней не испортить. Эти породы, какъ сходственные по складу, имѣющія одинаковыя назначенія, выросшія въ степяхъ арабскихъ и киргизскихъ и отличающіяся съ одной стороны красотою формъ, неустойчивостію, отважностью, понятливостію и добрымъ нравомъ, а съ другой—силою и необыкновенною выносливостію, соединясь между собою, должны дать прекрасное потомство; оно, полагаю, будетъ еще выше по качествамъ, чѣмъ происшедшее отъ рысистыхъ жеребцовъ и аргамаковъ.

На этомъ основаніи, мнѣ кажется, арабо-рысистыя лошади окажутъ болѣе полезное вліяніе на улучшеніе киргизской породы, чѣмъ чисто рысистыя.

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, киргизскихъ лошадей слѣдуетъ улучшать арабскими, арабо-рысистыми, средне-азиатскими аргамаками и рысистыми жеребцами. Улучшая этими кровями киргизскую лошадь, можно достигнуть блистательныхъ результатовъ и создать превосходныхъ лошадей, какъ для военныхъ цѣлей, такъ и общепотребительнаго типа.

Вообще для улучшенія киргизскихъ лошадей нужны жеребцы плотные, широкіе съ пропорціональнымъ и сильнымъ складомъ, не рѣдкіе и не па-

шистые, равно не тяжелые и сырые. Жеребцы не должны быть выше $3\frac{1}{2}$ —4 вершков ростомъ.

Теперь является вопросъ, на какихъ началахъ организовать дѣло, чтобы оно было практично и соотвѣтствовало своей цѣли и условіямъ степного хозяйства?

Устройство заводскихъ конюшенъ съ тѣмъ, чтобы посылать жеребцовъ на извѣстные пункты на случное время,—неудобно и невозможно, потому что, во 1-хъ, при кочевомъ образѣ жизни киргизовъ пункты не могутъ быть постоянно на одномъ мѣстѣ и невозможно имѣть удобныя помѣщенія для жеребцовъ, вслѣдствіе чего киргизъ затруднится имѣть у себя пунктъ; во 2-хъ, киргизскія матки непривычны къ ручной случкѣ, при которой меньше бываетъ жеребыхъ; въ 3-хъ, кобылъ послѣ случки киргизы не могутъ пасти отдѣльно и должны будутъ пускать въ табунъ, гдѣ косячные жеребцы ихъ испортятъ и, въ 4-хъ, дѣйствительно хорошій приплодъ отъ случки жеребцовъ другихъ породъ съ киргизскими матками получается въ такомъ только случаѣ, когда послѣднія чистой киргизской породы—безъ всякой помѣси посторонней крови. А если будутъ устроены случные пункты, то между приводимыми кобылами буедтъ не мало кобылъ смѣшанныхъ кровей, отъ которыхъ обыкновенно получается плохое по

томство, не могущее оказать полезнаго улучшающаго вліянія.

По моему мнѣнію, будетъ полезнѣе и вѣрнѣе приведетъ къ цѣли раздача жеребцовъ киргизамъ, какъ это дѣлалось при Оренбургскомъ конскомъ разсадникѣ.

Раздавать жеребцовъ, конечно, нужно не зря, а такимъ хазяевамъ, которые извѣстны толковымъ веденіемъ своего хозяйства, сознательно относятся къ дѣлу и имѣютъ лошадей чистой киргизской породы. Каждый киргизъ, получившій жеребца, ради своей пользы будетъ назначать къ нему самыхъ лучшихъ кобылъ, почему можно рассчитывать и на лучшій приплодъ отъ нихъ и на большее число производителей, годныхъ какъ улучшающій элементъ.

При этомъ можетъ родиться опасеніе, что заводскіе жеребцы не выдержатъ пастьбы на подножномъ кормѣ въ общемъ табунѣ или будутъ испорчены въ дракахъ съ другими жеребцами. Дѣйствительно, заводскіе жеребцы въ первый годъ худѣютъ на пастьбѣ, но потомъ привыкаютъ къ новымъ условіямъ жизни и уже не худѣютъ. Драки между косячными жеребцами обыкновенно случаются рѣдко, и то больше весною, но на это время не трудно устроить надзоръ.

Если раздача жеребцовъ будетъ признана положительно неудобною почему либо и, не смотря на

приведенныя соображенія, главное управленіе остановится на устройствѣ заводскихъ конюшенъ, то онѣ должны быть основаны на другихъ началахъ, чѣмъ принято въ Имперіи: именно, жеребцовъ на пункты не посылать, а производить случки при заводскихъ конюшняхъ и имѣть при нихъ достаточно земли для того, чтобы приводимыхъ киргизами кобылъ оставлять для пастбы на заводской землѣ до осени, во избѣжаніе порчи ихъ табунными жеребцами, и потомъ возвращать хозяевамъ.

Случку слѣдуетъ начинать не съ марта, какъ принято, а съ апрѣля, потому что въ мартѣ киргизскія матки худы, снѣгъ еще не сходитъ и тебеневка ихъ невозможна будетъ на заводской землѣ, вытравленной лѣтомъ, и, наконецъ, при ранней случкѣ начнется раннее выжеребленіе—что не удобно въ киргизскомъ быту.

При этомъ все-таки встрѣтится большое затрудненіе въ отысканіи удобныхъ земель, въ которыхъ киргизы сами нуждаются. Земель совершенно свободныхъ въ степи нѣтъ, а для устройства конюшенъ придется отобрать киргизскія зимовки, переселивъ ихъ хозяевъ на другія мѣста, съ стѣсненіемъ владѣльцевъ сихъ послѣднихъ.

Надобно еще сказать, что киргизскія волости раскинуты на большія протяженія: такъ напр., въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ Тургайской области на

каждую волость приходится среднимъ числомъ по 7877 кв. верстъ, а въ двухъ остальныхъ, южныхъ уѣздахъ — по 15266 кв. верстъ; слѣдовательно пользованіе жеребцами будетъ доступно только самой незначительной части населенія и то только той мѣстности, гдѣ будетъ конюшня, а всѣ остальные киргизы не будутъ имѣть къ тому возможности, по отдаленности разстоянія. Для того, чтобы подвинуть киргизское коневодство, необходимы еще поощрительныя мѣры.

Въ этихъ видахъ было бы полезно:

1) Устроить скачки непременно на большія дистанціи — не менѣе какъ верстъ на 20, потому что на малыхъ дистанціяхъ выказывается только быстрота лошади, а не сила ея, между тѣмъ нужно испытывать то и другое вмѣстѣ. Лошадь, соединяющая въ себѣ оба эти качества, только и можетъ быть хорошею и годною на всякую службу.

2) Призы назначать значительные, чтобы они могли представлять дѣйствительный интересъ, иначе скаковыя испытанія ни къ чему не приведутъ. Примѣромъ служить внутренняя орда, гдѣ скачки нисколько не способствовали улушенію породы лошадей, именно по незначительности призовъ.

3) Награждать медалями, орденами и почетнымъ гражданствомъ тѣхъ табуно-владѣльцевъ, которые будутъ отличаться полезною дѣятельностью по части улушенія своихъ лошадей и отъ

которыхъ больше будетъ поступать лошадей въ ремонтъ.

Одновременно съ заботами объ улучшеніи киргизскихъ лошадей, необходимо также принятіе мѣръ и изысканіе средствъ къ возможному предохраненію киргизскаго скота отъ гибели въ суровыя, безкормныя зимы. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ подумать объ этомъ, что иначе безрезультатно могутъ пропадать всѣ затраты и труды правительства, предпринятые въ видахъ улучшенія киргизскаго коневодства, не говоря о томъ, что скотоводство составляетъ до сего времени единственный источникъ киргизскаго благосостоянія и оно, по своимъ размѣрамъ, имѣетъ важное госудадарственное значеніе, почему правительство не должно, казалось бы, оставаться индифферентнымъ къ судьбѣ киргизскаго скотоводства.

Бѣдствія, претерпѣваемые киргизами отъ гибели скота вслѣдствіе зимней безкормицы, иногда бывають громадныхъ размѣровъ. Такъ напр., въ зиму 1897—1880 г.г. киргизы Тургайской и Уральской областей и внутренней орды потеряли отъ безкормицы въ общей сложности болѣе 6000000 головъ скота, на сумму около 70000000 руб. *). Бывали и прежде подобные падежи скота, но они ограничивались извѣстными, относительно неболь-

*) Считая лошадь въ 35 руб., рог. ск.—17 р, вербл.—40 р. и бар. 3 р. 50 к.

шими районами, такого же повсемѣстнаго бѣдствія и небывалыхъ размѣровъ урона скота, какъ было въ зиму 1879—1880 годовъ, киргизы не запомнятъ. Въ эту зиму всѣ бѣды разомъ обрушились на нихъ: неурожай сѣна и травъ, по причинѣ необыкновенныхъ засухъ предыдущаго лѣта, ранняя зима, начавшаяся съ октября, жестокіе морозы, чрезвычайно глубокіе снѣга, бураны, длившіеся цѣлыми мѣсяцами, и необычайно поздняя весна. Еще съ половины лѣта скотоводы предвидѣли грозящую имъ опасность; сѣна совсѣмъ не уродилось, а по отсутствію кормовъ не могло быть хорошей тебеневки для зимы; скотъ же лѣтомъ не могъ поправиться и былъ худъ. Киргизы, насколько могли, заранѣе начали принимать мѣры къ спасенію своихъ стадъ, для чего угоняли скотъ въ южныя части степи, гдѣ зимы обыкновенно бываютъ легкія, или нанимали для зимней тебеневки участки земель въ предѣлахъ сосѣднихъ губерній и казачьихъ войскъ. Но предотвратить гибели скота не было ни какой возможности, потому что неурожай травъ былъ повсемѣстный. Сколь недостаточно было запасовъ сѣна у киргизовъ, можно судить потому напр., что въ Тургайской области къ зимѣ 1879—1880 г. весь запасъ сѣна заключался съ небольшимъ въ 1 милл. пудовъ, тогда какъ для прокормленія всего количества скота, полагая по $\frac{1}{2}$ п. сѣна въ сутки на каждую голову, въ теченіи 5 зимнихъ

мѣсяцевъ потребовалось бы болѣе 274 милл. пуд. сѣна. Для заготовленія такого количества сѣна неимѣется въ области достаточно луговъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, но и при имѣніи ихъ оно физически невозможно, потому что для заготовленія 274 милл. пуд. сѣна потребно минимумъ 350 т. рабочихъ, тогда какъ рабочая сила населенія простирается максимумъ до 190 т. человѣкъ. Другія части степи находились еще въ худшихъ условіяхъ.

Въ 1880 г. урожай сѣна въ Тургайской области повсемѣстно былъ хорошъ, собрано же его 302313 стоговъ, или, полагая въ каждомъ стогѣ 100 пуд., 30231300 пуд. и сверхъ того камыша, идущаго на кормъ скота, 368660 п., а всего 30599960 п.; въ 1881 г. сѣна накошено было 214678 стоговъ, 3000 сноповъ ковыля и 838000 сноповъ камыша. Принимая же за среднюю норму урожай 1880 г., оказывается, что въ Тургайской области и въ урожайный годъ можетъ быть заготавливаемо сѣна далеко недостаточно, если бы требовалось кормить сѣномъ весь скотъ всю зиму.

Изъ этого видно, что киргизское скотоводство никогда не можетъ быть обеспечено вполне одними сѣнными запасами. При такомъ положеніи кормовыхъ средствъ въ степи, казалось бы совершенно безнадежнымъ положеніе киргизскаго скотовод-

ства и оно неминуемо должно бы погибнуть. Но на самомъ дѣлѣ оказывается не такъ, и киргизское скотоводство до послѣдней катастрофы увеличивалось и велось въ большихъ размѣрахъ, какъ было приведено выше.

Причина этого заключается въ томъ, что киргизскій скотъ круглый годъ находится на подножномъ кормѣ, и только по мѣрѣ исхуданія берется зимою на сѣно, котораго, при нормальныхъ условіяхъ, бываетъ достаточно и даже остаются излишки. Никогда не случалось, доселѣ, чтобы весь скотъ и въ теченіи всей зимы требовалось кормить сѣномъ. Если въ зиму 1879—80 г., не смотря на полнѣйшее отсутствіе сѣнныхъ запасовъ, которые вытравлены были еще въ срединѣ зимы, у киргизовъ сохранилась $\frac{1}{3}$ скота, то именно благодаря тебеневкѣ, хотя она была въ высшей степени плоха. Отсюда понятно, какое важное значеніе имѣютъ для благополучія киргизскаго хозяйства хорошія тебеневки и просторъ лѣтнихъ пастбищъ, на которыхъ скотъ запасается жиромъ на борьбу съ зимними лишеніями.

Но и въ тебеневочныхъ мѣстахъ также чувствуется недостатокъ, вслѣдствіе чего сѣверные киргизы перегоняютъ свой скотъ для зимней тебеневки въ предѣлы сосѣднихъ казачьихъ войскъ и губерній, арендуя для этого земли.

Въ теченіи 10-ти лѣтъ, съ 1853 по 1863 г.,

на земли Оренбургскаго казачьяго войска перепущено было киргизами Оренбургскихъ степей въ общей сложности 464 тыс. и на Уральскія земли 479 тыс. гол. разнаго скота, а всего 943 т. гол., или среднимъ числомъ, по 94300 гол. каждый годъ. Но показанныя здѣсь цифры много ниже дѣйствительности, потому что мѣстныя казачьи начальства не всегда доставляютъ свѣдѣнія, и множество скота перепускается за линію только съ вѣдома мѣстныхъ властей. Г. Мейеръ, у котораго заимствованы эти свѣдѣнія *), полагаетъ, что настоящая цифра перегона скота въ Оренбургскомъ войскѣ вдвое болѣе показанной, а въ Уральскомъ втрое.

Еще въ худшихъ условіяхъ находится внутренняя орда: она платитъ ежегодно за тебеновочныя мѣста Уральскому войску и другимъ сосѣднимъ жителямъ и владѣльцамъ до 100 т. р. Кромѣ того, казна арендуетъ для нея нѣсколько земельныхъ участковъ за цѣну свыше 11 т. р. въ годъ.

Постоянныя дани, платимыя киргизами за тебеновочныя мѣста своимъ сосѣдямъ, въ особенности Оренбургскому и Уральскому казачьимъ войскамъ, въ пользу которыхъ, замѣчу мимоходомъ, при всякомъ удобномъ случаѣ отрѣзываются лучшія киргизскія земли, показываютъ какъ нужду

*) «Статистическое описаніе киргизскихъ степей».

киргизовъ въ тебеневкахъ, такъ и важность ихъ для киргизскаго хозяйства. Подтвержденіемъ сему можетъ служить то, что въ зиму 1879—80 г. тѣ киргизы, котрые успѣли арендовать земли на русской сторонѣ, гдѣ травы лучше сохраняются, чѣмъ въ степи, понесли очень незначительныя потери: были такіе хозяева, у которыхъ потеря въ скотѣ не превышала 2—3⁰/₀.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, кормовыя средства степей въ дѣйствительности никогда не могутъ совершенно обезпечить потребности киргизскаго пастушескаго хозяйства при особенно неблагоприятно сложившихся для него климатическихъ условіяхъ, случающихся, впрочемъ, рѣдко. Но до нѣкоторой степени возможно ослабить и предотвратить бѣду, если постоянно и неуклонно будутъ приниматься мѣры противъ нея.

Въ этихъ видахъ, по моему мнѣнію, было бы полезно установить слѣдующее:

1) Обязать киргизскія общества образовать общественные сѣнные запасы—волостные и аульные—тамъ, гдѣ это возможно *), на слѣдующихъ лавныхъ основаніяхъ:

а) Для волостныхъ запасовъ отвести особыя сѣнокосныя мѣста, по приговорамъ обществъ, исключительно изъ лѣтовочныхъ мѣстъ или другихъ,

*) По мѣстнымъ условіямъ, общественные сѣнные запасы не вездѣ возможны.

не занятыхъ зимовками и не составляющихъ чьихъ либо сѣнокосовъ. Такія мѣста найдутся въ каждой волости. Въ настоящее время они, вслѣдствіе отдаленности отъ зимовокъ или незначительности, не выкашиваются, а вытравливаются скотомъ на корню. Отчужденіе ихъ не можетъ быть особенно стѣснительно для обществъ, такъ какъ они составляютъ относительно небольшую площадь. Если бы даже отчужденіе и причиняло нѣкоторое стѣсненіе, то это не должно служить препятствіемъ, какъ предпринимаемое въ видахъ выгодъ самихъ же обществъ. Сѣнокошеніе на такихъ мѣстахъ должно быть производимо на средства самихъ обществъ и тѣми способами, какія общества сами установятъ.

б) Въ аульные запасы собирать сѣно натурою въ опредѣленномъ количествѣ; я полагаю бы собирать каждый годъ по 25 пуд. съ кибитки.

в) Волостные запасы должны быть устроены въ нѣсколькихъ пунктахъ волости, смотря по мѣстнымъ удобствамъ.

г) Аульные запасы достаточно устроить въ каждомъ аулѣ не болѣе какъ въ двухъ пунктахъ, потому что при большемъ числѣ надзоръ за ними будетъ труденъ.

Раздача волостныхъ запасовъ нуждающимся можетъ послѣдовать только по опредѣленію волостнаго схода выборныхъ, утвержденному уѣзднымъ

начальникомъ, а выдача заимообразно аульныхъ запасовъ должна зависѣть отъ усмотрѣнія аульнаго схода выборныхъ.

Позаимствованное изъ тѣхъ или другихъ запасовъ сѣна должно быть возвращаемо непременно натурою, въ тѣхъ видахъ, чтобы запасы сѣна увеличивались.

Для надзора за общественными запасами сѣна должны быть назначены особые выборные люди, по одному въ волости для волостныхъ запасовъ и также по одному въ каждомъ аулѣ для аульныхъ запасовъ.

Волостной надзиратель долженъ имѣть также наблюдение за аульными запасами. Отчетность по приходу сѣна должна быть правильно установлена. Высшій надзоръ въ уѣздѣ за сѣнными запасами и контроль отчетности и дѣйствій сѣнныхъ надзирателей возложить на обязанности уѣздныхъ начальниковъ, которые съ своей стороны должны представлять къ началу каждаго года областному правленію отчеты, каждый по своему уѣзду *).

*) Общественные сѣнные запасы и въ настоящее время устраиваются въ Тургайской области, но они не обязательны для обществъ и не установлено на этотъ счетъ положительныхъ правилъ и требованій, почему они не вездѣ образованы. Къ началу нынѣшняго года такихъ запасовъ сѣна имѣется въ тургайскомъ уѣздѣ 604654 п. (на 14 т. киб. въ уѣздѣ) и въ двухъ волостяхъ николаевского уѣзда, въ коихъ числится 1161 кибитка, 112592

2) Такъ какъ тебеневки имѣютъ самое важное значеніе въ киргизскомъ хозяйствѣ, то необходимо оказаніе пособій киргизамъ для арендованія земельныхъ участковъ внѣ предѣловъ областей. Для этого слѣдовало бы назначить изъ казны денежные средства въ распоряженіе областныхъ администрацій, въ размѣрѣ 150 т. р. на каждую область, включая сюда и внутреннюю орду. Суммы эти должны выдаваться только въ особенно суровыя зимы для арендованія земель для тебеневокъ и покупки сѣна. Въ обыкновенное же время суммы эти слѣдовало бы хранить въ государственномъ банкѣ въ качествѣ безсрочныхъ вкладовъ. Выдавать этого рода воспособленія было бы цѣлесообразно не отдѣльнымъ лицамъ, а обществамъ, состоящимъ не менѣе какъ изъ 25 киб., за извѣстные проценты. Со временемъ, когда проценты достигнутъ до размѣровъ самаго основнаго капитала, онъ можетъ быть возвращенъ въ казну *).

3) Въ настоящее время хлѣбопашество начи-

п., т. е. въ первомъ почти по 44 п., а во 2-мъ по 97 п. на каждую кибитку. Въ Уральской же области, сколько мнѣ извѣстно, общественные сѣнные запасы не учреждены.

*) При Тургайскомъ и Уральскомъ областныхъ правленіяхъ нынѣ имѣются ссудныя капиталы по 25 т. р. Кромѣ того, въ 22 волостяхъ Тургайской области (всего 37 волостей) заведены ссудныя волостныя кассы, капиталы которыхъ простираются до 57 т. р. Въ Уральской области волостныхъ ссудныхъ кассъ не существуетъ.

наетъ сильно распространяться въ степи, но ведется самымъ безпорядочнымъ образомъ, т. е. оно разбросано и всякій сѣтъ, кто гдѣ хочетъ. Даже случается такъ, что многіе нарочно пахутъ въ разныхъ мѣстахъ, чтобы не допустить кочевать тутъ другихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что у нихъ тамъ имѣется хлѣбопашество. Отъ этого происходитъ сильное стѣсненіе для лѣтней пастьбы скота. Поэтому слѣдуетъ, чтобы общества указывали опредѣленные участки, гдѣ можно производить хлѣбопашество, какъ то и требуется Временнымъ Положеніемъ объ управленіи въ степныхъ областяхъ, но нигдѣ не соблюдается. Пахатные участки должны быть на зимовочныхъ мѣстахъ, но ни подъ какимъ видомъ не должно позволять посѣвовъ на лѣтовкахъ, составляющихъ общественное достояніе.

4) Состояніе кормовъ и климатическія явленія въ разныхъ частяхъ степи бываютъ не одинаковы, поэтому необходимо разъ навсегда установить свободу перегона скота для зимнихъ тебеневокъ не только изъ уѣздовъ въ уѣзды одной и той же области, но и между областями, не требуя для того особаго разрѣшенія подлежащихъ властей, какъ это нынѣ принято, потому что теряется много времени на сношенія между начальствами, а между тѣмъ иногда потеря нѣсколькихъ дней мо-

жетъ имѣть самыя гибельныя и непоправимыя послѣдствія.

5) Въ казачьихъ войскахъ нужно установить однообразную нормальную плату, которую они должны брать съ киргизскаго скота при перепускѣ его для тебеневокъ на казачьи земли, составляющія станичныя душевыя надѣлы, и не отданныя кому либо въ аренду. Иначе казаки, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ киргизовъ, чрезмѣрно будутъ эксплуатировать ихъ. Такъ напр. Уральское войско обыкновенно беретъ вдвое, втрое дороже Оренбургскаго, не упуская случая, когда можно, поприжать киргизовъ, почему послѣдніе сильно ненавидятъ уральцевъ.

Въ этой запискѣ я ограничился только главными основаніями, на которыхъ должно быть устроено дѣло обезпеченія продовольствія киргизскаго скота. Если въ принципѣ будутъ одобрены мои предположенія, то въ послѣдствіи я охотно приму на себя составленіе подробныхъ правилъ. Но по чрезвычайной серьезности вопроса, было бы лучше созвать особый комитетъ изъ киргизовъ, какъ для обсужденія самыхъ основныхъ положеній, мною предлагаемыхъ, такъ и для выработки подробныхъ правилъ.

Султанъ С. Джантюринъ.

Г. Оренбургъ.
3 апрѣля 1883 года.

Киргизское коневодство. *)

Крестецъ круглый; вислозыхъ мало. Задъ вообще очень крѣпкій, широкій и правильный, что обуславливаетъ способность киргизской лошади къ кавалерійскому дѣлу и къ значительному подъему въ упряжи.

Хвостъ длинный, густой, довольно низко поставленный. У косячныхъ жеребцовъ иногда мететъ на $\frac{1}{4}$ арш. и болѣе. Плечо острое, отлогое. Длинное подплечье и короткое берце обуславливаютъ большой захватъ, копыта крѣпкія, небольшія, стаканчикомъ, неподверженныя никакимъ болѣзнямъ, цѣпкія, устойчивыя въ горныхъ поѣздкахъ, не нуждающіяся никогда въ ковкѣ. Киргизскій конь идетъ спокойно по узкому карнизу, съ одной стороны котораго отвѣсная скала, съ другой бездонная пропасть. Осенью и зимой особенно опасны такія перевалы. (Поѣздка въ 1879 году черезъ бухарскія горы, около Бейсуна, черезъ каменистый хребетъ Баба-Дагъ и другіе). Сопровождавшіе уральскіе казаки на киргизскихъ лошадяхъ, изъ прилинейной степи, совершенно свободно преодолевали всѣ препятствія. При крутомъ спускѣ въ 2 версты съ Баба-Дага, гдѣ камни навалены въ такомъ хаотическомъ безпорядкѣ, что рѣшительно теряешься, куда поставить ногу пѣшкомъ, выучные же киргизы, предоставленные самимъ себѣ, выбирали мѣста и перепрыгивали съ камня на камень, притомъ еще на такой, гдѣ еле умѣщались всѣ четыре ноги животнаго.

Суровое воспитаніе, рѣзкія переменны сухого континентальнаго климата, говоритъ П. И. Лунkevичъ, безкормица въ степяхъ, лѣтній зной, зимній холодъ, непогоды, безводье, вымираніе слабыхъ экземпляровъ въ борьбѣ за существованіе, — все это, вмѣстѣ взятое выработало крѣпкую, выносливую, раздражительную и въ высшей степени послушную лошадь, обладающую всѣми дорого цѣнимыми качествами. Богатство ея мускулатуры такъ велико, что ни въ какой другой породѣ, обладающей одинаковой съ нею легкостью движеній, нельзя найти такого же пропорціональнаго количества плотныхъ и хорошо связанныхъ лошадей.

Складомъ особенно хороши киргизскія кобыли-

цы; въ табунахъ двухъ большихъ родовъ Байджитовъ и Сайбулатовъ нерѣдко встрѣчаются лошади и до 3-хъ вершковъ, изъ которыхъ многія матки могли послужить украшеніемъ даже и въ нашихъ разсадникахъ. Чрезвычайно утробистыя, онѣ вполне удовлетворяютъ требованіямъ подбора къ болѣе крупнымъ (простымъ) породамъ. Жеребцы далеко не соответствуютъ маткамъ, потому что выборъ производителей не подчиненъ разумному основанію. Киргизы выбираютъ болѣе сырыхъ и тяжелыхъ жеребцовъ, полагая, что таковыя даютъ болѣе коренастое потомство. Вообще же къ измѣненію подбора надо относиться весьма разборчиво и безъ увлеченій ладами и породностью, полагая, что съ видоизмѣненіемъ наружныхъ формъ, неизбѣжно послѣдуетъ перемѣна тѣхъ или другихъ незамѣнимыхъ качествъ этой простой, во всѣхъ отношеніяхъ дешевой и годной на всѣ руки лошади.

Съ увеличеніемъ распашки степей на югѣ Россіи, косячное коневодство все болѣе и болѣе приходитъ въ упадокъ; съ поднятіемъ арендныхъ цѣнъ на землю вообще и на черноземъ въ особенности, стоимость донской породы, украинской, черноморской (почти уже выродившейся) быстро растетъ и скоро сдѣлается недоступной для собственныхъ мѣстныхъ нуждъ, такъ какъ контингентъ нарождающихся едва становится достаточнымъ для пополненія военныхъ нуждъ. Конская перепись истекшаго 1882 года дала на югѣ удивительныя данныя: были „такіе уѣзды“, гдѣ изъ всего количества, попавшихъ въ перепись лошадей не хватало и 2% годныхъ. Провѣрявшіе перепись офицеры бывали поражены мелкотой и порочностью громадной массы явившихся на освидѣтельство одровъ (губерніи: Кіевская, Черниговская, Подольская, Волынская, частью Харьковская и вся Полтавская). Въ число же годныхъ не рѣдко писались и такіе экземпляры, о которыхъ на востокѣ и не говорятъ.

Имѣющіеся у насъ выводы изъ результатовъ конской переписи 1882 года ясно показываютъ, какой дѣйствительно ничтожный процентъ признанъ годнымъ къ строевой службѣ, такъ, нацримѣръ:

Кіевская г. 342,175 головъ, обозныхъ I разряда 6763
верховыхъ . . . 645

Всего годныхъ признано на разныя нужды — 25,228; отношеніе къ верховому количеству выразится 2,5%.

Волынская 464,386 г., годныхъ на всѣ нужды 25,951, отношеніе къ верховому количеству (558 г.) = 2,1%.

Подольская 415,483 г., годныхъ вообще 31749. Отношеніе къ верхов. колич. (1240)=3,9%.

Наилучшее

Полтавская г. 213,266, годныхъ 17061 г.

Отношеніе къ верхов. колич. (426)=2,4%.

Черниговская 443,952, годныхъ 18353 г.

Отношеніе къ верхов. колич. (106)=0,5. (!)

При всемъ томъ необходимо замѣтить,—въ число годныхъ лошадей, какъ обозныхъ, артиллерійскихъ, такъ и верховыхъ, писались лошади, далеко не соотвѣтствующія цѣнѣ, опредѣляемой гг. гвардейскимъ ремонтерамъ: сплошь были записаны городскія лошади, стоящія далеко выше тысячи рублей и можно безошибочно сказать, что три четверти изъ всего годнаго количества не можетъ быть продано добровольно дешевле 300 рублей за голову. Это ли должный и соотвѣтственный контингентъ для военного министерства?

Прежде, чѣмъ сказать о пригодности киргизскихъ коней къ военной службѣ, необходимо указать на нѣкоторые пункты, гдѣ и какія разновидности могутъ быть покупаемы.

На оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ и усть-уйской ярмаркѣ появляются лошади только низкорослыя и вообще не отборныя. Лучшій сортъ и болѣе крупный можно получать на троицкомъ мѣновомъ дворѣ, а на звѣриноголовской ярмаркѣ еще лучшихъ, годныхъ не только въ кавалерію, но въ артиллерійскій строй — (сплошь отъ 2-хъ до 2½ вершковъ); линейные казаки высоко ставятъ по качествамъ своимъ киргизскую лошадь; частные покупатели всегда остаются довольны пріобрѣтеніями съ мѣновыхъ дворовъ, каково же было ихъ удовольствіе, если бы они проникли въ глубь степей, напримѣръ въ область семирѣченскую? Кромѣ природнаго, или, такъ сказать, естественнаго назначенія киргизской лошади — подъ сѣдло, почти всю породу эту можно назвать „подъемными“: каждая можетъ легко возить до 30

пудъ ежедневно и по какой угодно дорогѣ, довольствуясь однимъ плохимъ сѣномъ, причемъ сохраняетъ энергію и бодрость. Ежегодное разламливаніе табуновъ весною и осенью ясно показываетъ, какія невѣроятныя эволюціи продѣлываютъ „укрючные кони“, переламывая «неуковъ», и сколько десятковъ верстъ приходится ему ежедневно выдержать подъ сѣдокомъ въ погонѣ за бѣшеными скакунами.

По достоинствамъ продажныхъ лошадей можно размѣстить киргизскія породы въ слѣдующемъ порядкѣ: алтайскія (звѣриноголовская ярмарка), богоналинскія аргынского рода (троицкій мѣновой дворъ и звѣриноголовская ярмарка) аргынскія (тамъ-же), чиклинскія и адаевскія (оренбургскій мѣновой дворъ), джилкечи-табынскія (тамъ-же), кипчакскія (троицкій мѣновой дворъ), кузганскія и кижигалинскія (звѣриноголовская) и проч.

Всѣ упомянутые виды одной киргизской породы славятся своей выносливостью и спартанскими привычками.

Въ большихъ разѣздахъ почти не случалось встрѣчать (изъ плохихъ лошадей) отстающихъ и вовсе пристававшихъ. Обыкновенная скорость легкихъ переходовъ, подтверждаемая массой примѣровъ и указаній на компетентныя лица, такова: на лошадяхъ до 35 рублей стоимости сдѣлано было до 300 верстъ въ 29 часовъ. На болѣе же дорогихъ экземплярахъ, до 75 рублей не одинъ разъ совершались переѣзды въ 102 версты въ 8 и даже въ 7½ часовъ, что и составить до 12 верстъ въ часъ и болѣе, *безъ всякаго ущерба для животнаго*. Считаю не лишнимъ указать на скачку, устроенную въ г. Тургай. На состязаніе явилось 36 лошадей. Кругъ отведенъ былъ прямо въ степи, безъ дорожки, въ 3 вер. 200 с. Предназначено было 5 круговъ, что составить 17 верстъ съ уравнительнымъ приблизительно вѣсомъ. На первомъ и второмъ кругахъ наѣзники растянулись на значительное пространство. На третьемъ нѣкоторые сошли съ круга. Оставшіеся на четвертомъ кругу начали стягиваться. Съ половины пятаго круга бѣгъ былъ видимо усиленъ... Первымъ пришелъ рыжій меринъ 8 лѣтъ, изъ табуна волостнаго правителя Кубекъ-Челдыбаева, пройдя легко дистанцію 17 верстъ въ 25 м. 30 сек. или

въ среднемъ 1 версту въ 1 м. 30 с. При этомъ надо замѣтить, что послѣдніе круги были рѣзвѣе. Въ предъидущемъ году этотъ меринъ взялъ два приза; хозяинъ оцѣниваетъ его въ 200 рублей!

Прочія лошади, выдержавшія всю дистанцію, пришли дружно и почти въ то же время. Скачка была въ іюлѣ мѣсяцѣ въ 2 часа дня, т. е. при жарѣ, далеко выше 30°.

Итакъ, сводя все сказанное въ объемѣ громаднаго труда подполковника Лункевича, можно вывести прямое заключеніе о полной пригодности киргизской породы лошадей на всевозможныя нужды. Въ массѣ можно желать лишь улучшенія роста, что легко достигнуть подборомъ болѣе солидныхъ экземпляровъ обоего пола въ косяки, предоставляя ихъ всетаки естественному скрещиванію и развитію, а также устройствомъ хоть ничтожныхъ пріютовъ на время бурановъ и заготовкой сѣна на голодное время. Съ ничтожными средствами можно спасти эту чудную по всѣмъ даннымъ породу отъ замѣтнаго вырожденія; производить дешевую лошадь—на всѣ нужды, поддержать вырождающіяся породы въ южной полосѣ Россіи, вслѣдствіе вздорожанія земель и всеобщаго безземелья, ощутительнаго удешевленія ремонтной и подъемной лошади, въ виду значительнаго упадка коннозаводской (верховой) дѣятельности и замѣтно чаще повторяющихся недоводовъ изъ ремонтныхъ депо, все болѣе и болѣе возрастающихъ справедливыхъ сѣтованій ремесленниковъ и громаднаго процента бракованныхъ экземпляровъ на приемныхъ комиссіяхъ.

При требованіяхъ современной кавалерійской тактики, въ военное время предоставляющей преимущественно кавалеріи служить нынѣ для развѣдочной службы и быстрыхъ передвиженій, причемъ части пѣхоты сажались для болѣе быстрого перехода, позади кавалериста, въ большинствѣ случаевъ замѣтно выдавались степныя лошади.

Развитіе и поддержаніе этого коневодства, а также вполне реальныя средства указаны весьма пространно П. И. Лункевичемъ въ его трудѣ, причемъ основной идеей онъ ставитъ „необходимость“ обратить самое серьезное вниманіе на родину киргизскаго коня,—киргизскія степи.

Состояніе донскаго коневодства, какъ источника удовлетворенія государственныхъ потребностей, весьма сѣзилось отведенными нынѣ землями въ низменныхъ мѣстахъ по Манычу и не имѣетъ уже болѣе тѣхъ удобствъ и приволья, которыя прежде представляла мѣстность праваго берега Дона и гдѣ теперь ходятъ только войсковые табуны. Эта сухая, возвышенная мѣстность праваго берега, при здоровой проточной водѣ, даетъ легкую, сухую, рѣзвую, съ твердымъ копытомъ лошадь и мало подверженную болѣзнямъ.

Задонская же лошадь отличается отъ предыдущей нѣсколько меньшею сухостью и силой, менѣе твердымъ копытомъ, свислымъ задомъ и склонностью къ заболѣваніямъ. Постепенный захватъ донскою лошадью безспорныхъ правъ въ легкой кавалеріи заставляетъ подумать: чѣмъ замѣнить въ арміи донскую лошадь, если источникъ донскаго коневодства изсякнетъ?

Вопросъ этотъ имѣетъ вполне современное значеніе и легко разрѣшается, если киргизскія степи обратятъ на себя должное вниманіе правительства и доставятъ неизсякаемый источникъ для государственныхъ нуждъ всякаго рода.

П. В. Череповъ.

Киргизское коневодство.

Передъ нами въ настоящее время имѣется громадный трудъ подполковника артиллеріи П. И. Лункевича «О коневодствѣ въ Киргизскихъ степяхъ и Приволжскомъ краѣ». Трудъ этотъ настолько обширенъ и спеціаленъ, что, не вдаваясь въ разборъ его достоинствъ и практической примѣнимости, мы ограничимся лишь краткимъ разборомъ этого матеріала, какъ весьма важной отрасли государственнаго хозяйства, нынѣ, съ упраздненіемъ оренбургскаго разсадника, вовсе забытой. Въ 1876 году подполковникъ П. И. Лункевичъ былъ командированъ г. военнымъ министромъ въ распоряженіе бывшаго оренбургскаго генераль-губернатора, ген. ад. Крыжановскаго, и впредь по 1880 годъ непрестанно собиралъ матеріалы и свѣдѣнія объ этой отрасли степнаго хозяйства. Пользуясь, въ теченіи этихъ четырехъ лѣтъ, недоступною для частнаго лица обстановкой въ поѣздкахъ на Востокъ, совершаемыхъ къ тому же по всѣмъ направленіямъ степи, П. И. Лункевичъ весьма спеціально изслѣдовалъ въ коневомъ отношеніи губерніи оренбургскую, уфимскую, а также новолинейный раіонъ оренбургскаго казачьяго войска, изучилъ условія хозяйства и коневодства въ тургайской области, коневыя средства туркестанскаго генераль-губернаторства, бухарскаго ханства вплоть до верховьевъ Аму-Дарьи, долины этой рѣки и хивинскаго оазиса.

Обиліе матеріала и крайняя спеціальность этого труда не позволяютъ приступить къ изданію его полностью, въ виду большихъ предстоящихъ расходовъ съ рискомъ, что оно или мало будетъ замѣчено, или еще того хуже: дастъ возможность игнорировать автора, какъ уже много было примѣровъ...

Вопросъ о киргизскомъ коневодствѣ, стоящій нынѣ на очереди, въ ряду современныхъ вопросовъ первостепенной важности для народнаго хозяйства, еще никѣмъ не былъ разработанъ до той полноты, на которую П. И. Лункевичъ положилъ болѣе пяти лѣтъ тщательнаго изученія, воспользовавшись, кромѣ личнаго наблюденія, еще и всѣми работами, по отношенію къ киргизской степи, климату, торговымъ пунктамъ дальняго востока, условіямъ быта киргизовъ,

пользованию землею, земледѣлію, урожаю хлѣбовъ и травъ, а также и административно-хозяйственнымъ мѣрамъ по заготовленію въ степяхъ запасовъ сѣна.

Имъ же посвященъ бѣглый обзоръ скотоводству вообще въ киргизскихъ степяхъ и тургайской области, причемъ обращено вниманіе на твердое убѣжденіе киргизовъ въ необходимости поддерживать суровое воспитаніе скота, формирующее извѣстныя и неоцѣненныя его качества, легкость перенесенія чумы и другихъ заразъ, раціональныя мѣры противъ зараженія. Мѣновая торговля, скотопрогонныя тракты въ степяхъ и годовая ихъ экономическая дѣятельность—все это весьма цѣльно опредѣляетъ нынѣшнее состояніе нашихъ далекихъ окраинъ на Востокѣ. Начиная съ коневодства въ букеевской ордѣ, какъ ближайшей мѣстности къ европейской Россіи, изслѣдованія П. И. Лункевича проходятъ черезъ тургайскую область и часть оренбургской губерніи, гдѣ еще кое какъ сохранился въ чистотѣ типъ башкирской породы, и сибирско-возовой, представляющіе цѣнный матеріалъ для производства, при скрещиваніи съ другими породами (наиболѣе естественнымъ путемъ)—рабочей и возовой лошади. Области же семипалатинская, акмолинская и преимущественно семирѣченская, вслѣдствіе орографическихъ и климатическихъ условій, и многихъ естественныхъ вліяній, обладаютъ массой лошадей высокаго сорта, въ смыслѣ удовлетворенія не роскоши, а чисто народно-хозяйственныхъ нуждъ. Темное значеніе карабаира, какъ производителя, разводимаго въ окрестностяхъ Ташкента, доведено имъ до минимума, какъ помѣсь, не давшая даже изрядныхъ результатовъ для какой либо одной отрасли государственныхъ нуждъ: ни для кавалеріи, ни для подъема. Ознакомившись въ туркменскихъ кочевьяхъ со свойствами мѣстныхъ жеребцовъ, откуда, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, попадали къ нимъ лишь низкосортныя экземпляры, судить по нимъ о достоинствѣ всей породы было бы опрометчиво.

Современное состояніе киргизской степи представляетъ еще и по сіе время страну кочующихъ номадовъ, стоящую въ неразрывной связи человека съ природой, ставящей его въ полную зависи-

мость отъ нея. Быть восточныхъ кочевниковъ, тѣсно связанный съ лошадыю, хорошо извѣстенъ изъ спеціальныхъ этнографическихъ сочиненій, прошлое же значеніе лошади для кочевника можно представить себѣ вполне ясно, если мы вспомнимъ бытъ нашихъ восточныхъ номадовъ, жившихъ набѣгами и грабежомъ. Благодаря естественнымъ условіямъ страны, табуны кочевниковъ доставляли всегда возможность быстрого передвиженія и не стѣсняли свободной воли владѣльца, но легко и всюду за нимъ слѣдовали; слѣдовательно, сама природа, наставляемая естественнымъ подборомъ болѣе сильныхъ экземпляровъ, формировала изъ самобытной коневой отрасли легкую, выносливую и крайне неприхотливую лошадь, знакомую съ „буранами“, страшными гололедицами, жидкой травой, мѣстами совсѣмъ горькой, привыкшую къ большимъ безводнымъ пространствамъ съ горько-соленою водою въ самосадочныхъ озерахъ. Климатическія и почвенныя условія зауральскихъ степей даютъ исключительно богатые источники для коневодства киргизамъ. Благосостояніе киргиза въ полной зависимости отъ его табуна: конь даетъ ему пищу, одежду, молоко и деньги, развиваетъ среди игръ и состязаній, даетъ возможность преодолевать мѣстныя препятствія и дальніе переходы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надо сознаться, что съ проникновеніемъ цивилизаціи въ глубь степей, съ постепеннымъ обрусѣніемъ зауралья, — дѣло киргизскаго коневодства постепенно мельчаетъ и переводится. Основная причина распадена этой весьма важной отрасли государственнаго хозяйства, — это недостатокъ зимняго продовольствія для косяковъ.

Зажиточные киргизы формируютъ особые табуны, бѣдные же составляютъ одинъ общій изъ своихъ косяковъ, наблюденіе за которыми дѣлается почти невозможнымъ, въ большинствѣ случаевъ даже безъ табунщика. Бураны страшно бичуютъ безпризорное стадо и загоняютъ часто въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ ни корма, ни воды.

Въ такихъ же косякахъ и табунахъ, гдѣ имѣются пастухи, хозяева узнаютъ объ участи своихъ табуновъ разъ, два въ зиму, и то въ особенныхъ случаяхъ: табунщикъ ѣдетъ объявить, если много несчаст-

тій, что корма очень плохи, что надо взять часть на зимовье, иначе табунъ не дотянетъ до весны и т. п. Подполковникъ Лункевичъ говоритъ, что зимой безъ запасовъ кормовъ, лошади изнуряются до такой крайности, въ особенностяхъ во время бурановъ и гололедицъ, что только весьма незначительный процентъ сберегается, и выдерживаетъ этотъ продолжительный голодъ. Нѣкоторые киргизы составляютъ запасы сѣна, но это, впрочемъ, изъ ряда выходящее явленіе даже среди зажиточныхъ хозяевъ, и то если табуны тебенѣютъ не вдали отъ зимовьевъ, тогда гулевыхъ коней подгоняютъ къ стойбищамъ, иногда нѣсколько разъ въ зиму для поддержанія сѣномъ. Зимой, въ случаѣ продолжительныхъ и жестокихъ бурановъ и гололедицъ табуны угоняютъ далеко на югъ въ мѣста болѣе теплыя и менѣе снѣжныя. Лѣтомъ, въ случаѣ засухъ, приходится продѣлать тоже путешествіе изъ обычныхъ тебеневочныхъ мѣстъ Уральской области.

Осенью массы уральскихъ киргизовъ перекочевываютъ черезъ Усть-Уртъ въ хивинскіе предѣлы, пройдя такимъ образомъ, ради своихъ стадъ и табунновъ, непривѣтливими мѣстами болѣе тысячи верстъ. П. И. Лункевичъ говоритъ, что они встрѣчали массы кочевниковъ, прибывающихъ ежегодно въ сентябрѣ въ Куня Ургенчъ и его окрестности. Со временемъ они разбрелись по всему хивинскому оазису и слѣдовательно многіе прошли отъ Урала болѣе 1400 верстъ въ одинъ конецъ. Если принять во вниманіе, что весною они должны были возвратиться въ свою область, т. е. сдѣлать еще разъ то-же число верстъ и оттуда слѣдовать на лѣтовки въ сѣверную часть уральской области и даже въ илецкій уѣздъ тургайской области, въ которомъ большинство изъ нихъ проводитъ лѣто, — это еще составитъ около 500 верстъ. Итогъ въ 3200 верстъ полугодового скитанія ясно свидѣтельствуешь, что претерпѣваютъ табуны ежегодно со всѣмъ молоднякомъ для сохраненія жизни. Какова должна быть натура лошади, выдержавшей со дня рожденія ежегодныя перекочевки въ три тысячи и болѣе верстъ, все время на самыхъ скудныхъ кормахъ зимою, добывая ихъ изъ подъ снѣга? Зимой въ водопояхъ отгонныя табуны вовсе не нуж-

даются, глотая ветошь растительную вмѣстѣ со снѣгомъ. Каждый уѣздъ тургайской области распоряжается угодьями по произволу, руководясь обычаями издавна установившимися. Тебеневки хотя по обычаю какъ бы и принадлежать извѣстнымъ родамъ и лицамъ, но не возбуждаютъ ревности за обладаніе ими, не служатъ причиной ссоръ и междуусобій. Однако же, во избѣжаніе на всякій случай могущихъ произойти столкновений на тебеневкахъ, нѣкоторые уѣзды, которымъ представляется возможность, съ согласія обществъ отдѣляютъ часть земель подъ общія тебеневочныя пастбища, всѣмъ кому представится въ нихъ насущная необходимость. Такія тебеневки есть на примѣръ, въ тургайскомъ уѣздѣ, около озера Чубаръ-Тениза и между рѣками Буланта, Каргалы и Кайдауль, по лѣвую сторону р. Джиланчикъ, въ котловинѣ совершенно безводной и окруженной солонцами, вслѣдствіе чего лѣтомъ онѣ совершенно пустуютъ.

Бураны, свирѣпствующіе въ этой полосѣ, разоряютъ въ концѣ самыхъ богатыхъ хозяевъ: нерѣдко цѣлыя табуны, отоцалые отъ скудной пищи, погибаютъ подъ снѣгомъ; хорошо, если есть достаточно табунщиковъ, которые при невѣроятныхъ усиліяхъ спасаютъ слабыхъ лошадей, извлекая изъ подъ снѣга; такъ, на примѣръ, говоритъ П.И. Лункевичъ: „Намъ удалось видѣть до 200 лошадей въ илецкомъ уѣздѣ на р. Тамдѣ въ 1877 году, уцѣлѣвшихъ изъ табуна въ 800 головъ. Въ 1875 году у волостного правителя хобдинской волости Куляніаръ Турумова изъ 1100 головъ погибло 500 (т. е. почти 50 %). У его ближайшихъ родственниковъ, тебеневавшихъ въ томъ же уѣздѣ на озерѣ Джиланды-Куль, изъ 1200 головъ погибло 800 (т. е. $\frac{2}{3}$).

Три хозяина илецкаго уѣзда, актюбинской волости, откочевавшіе въ зиму 1875 г., по случаю разныхъ гололедицъ, на Котъ-Кара-Тау къ аральскому морю, при буранѣ потеряли изъ 1200 головъ 709 (т. е. около 60%).

Въ 1877 году прибыли въ Тургай для лѣтованія на Джултасаѣ у озера Чалкара, чумекеевцы и джалбайлинцы, проводшіе предъидущую зиму около Арала. У нихъ вовсе не было лошадей. Изъ распро-

совъ оказалось, что они ихъ лишились во время зимнихъ бурановъ и крайней безкормицы».

Масса примѣровъ, приводимыхъ г. Лункевичемъ, ясно свидѣтельствуешь, въ какомъ безпомощномъ состояніи находится эта важная отрасль государственнаго хозяйства въ рукахъ у бѣднаго, неразвитаго населенія, извѣстнаго свою безпечностью. Не имѣя возможности распространяться шире въ разборъ нуждъ и лишеній, весьма обстоятельно изученныхъ и выясненныхъ документально цифровыми и статистическими данными, по всему протяженію изслѣдованій П. И. Лункевича, слѣдуетъ указать на современный типъ киргизской лошади, представляющій въ общей массѣ самую простую степную лошадь. Путемъ естественнаго и притомъ случайнаго подбора, отъ скрещиванія съ лошадьми другихъ сосѣднихъ породъ, киргизская лошадь утратила нѣсколько свой первобытный типъ. При ростѣ съ маленькими вершками, въ большинствѣ же случаевъ до 2-хъ аршинъ, она обладаетъ плотной, сухой и весьма рельефной мускулатурой, выработанной въ непрерывной борьбѣ за существованіе, что даетъ ей поразительную крѣпость и сухость при значительной округлости всѣхъ формъ вообще (чего мы не находимъ ни въ донскихъ, ни въ калмыцкихъ коняхъ). Въ сѣверо-восточной части степи (по Тоболу) встрѣчаются отличные косяки до 3-хъ вершковъ, при чемъ ростъ не отзывается въ ущербъ формъ вообще.

Поставъ ногъ совершенно правильный на низкихъ бабкахъ, причемъ ноги кажутся на взглядъ нѣсколько коротковатыми, что происходитъ отъ значительной глубины реберъ.

Голова выразительная сухая, но не тяжелая. Мясистыя щеки попадаютъ у жеребцовъ. Горбоносые рѣдки и то въ нижней части головы, губы податливыя на поводъ удивительно. Ухо небольшое, строгое. Глазъ небольшой, чистый и веселый. Затылокъ вообще коротковать, особенно у кобылицъ, что однако при выѣздкѣ не препятствуетъ сбору и кадыковъ не даетъ.

Шея пропорціональная, довольно полная, у скакуновъ болѣе длинная, рѣдко досчатая, или же обратнаго постава. Грудь съ выдающеюся грудною костью (соколиная), чаще узкая. Ребра длинные, глубокия, выпуклыя. Холка низкая. Спина короткая, пря-

мая вообще очень хорошая и прочная, съ полной почкой, замѣтно выдающеюся даже у самыхъ тощихъ экземпляровъ. Такія спины особенно свойственны киргизскимъ лошадямъ и даютъ имъ возможность носить легко вьюки болѣе 14 пудъ безъ видимыхъ усилій и утомленія. Пахъ полный, короткій... Даже у тѣхъ лошадей, которыя выдержаны для скачки, брюхо пельзя назвать подобраннымъ, никогда притомъ не бываютъ вислобрюхія, хотя всю жизнь питаются травой и ветошью.

П. В. Череповъ.